8 февраля 1995 года, среда, № 23 (347)

НОВАЯ ежедневная газета

выходит с апреля 1993 года

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Тепло стыда

Аркадий ЧЕРЕШНЯ

Пришло время, и, словно по пророчеству Тютчева, «дух растлился в наши дни». Нет веры, нет надежды, нет света. Храмы полны: всенощные, литургии, рождественские песнопения, но бескорыстно верующих, не ждущих для себя ничего лично — и прежде всего спасения своей греховной души — ничтожное меньшинство. Лжем, пьянствуем, блудим едва ли не больше прежнего — свобода ведь во всю разудалую русскую ширь. Можно свихнуться! Пьем за Рождество Христово, Крещение Господне — о, как пьем! — не понимая ни таинства причастия, ни смысла притч Сына Человеческого — Иисуса Христа. «Блаженны нищие духом...» Почему блаженствуют нищие духом, а не телом — не понимаю, нет, не понимаю... Празднуют юбилей Александра Меня — о, как празднуют, поминают, благолепствуют! И тут же распинают тех, кто хочет равенства всех христианских церквей: православных, католических, протестантских... Увы, «все тонет в фарисействе», как обронил с горечью Пастернак.

Нелепо утверждать, что ложь, обман, бесчестье — спутники только нашего смутного времени. Но древним людям был ведом стыд, тогда как сегодня, в послекоммунистической России, кажется, утрачено даже его подобие. Как бы внешне приобщившись к светлым истинам новозаветных книг, но ничего не поняв и не приняв из их жертвенной, самоотреченной и искупительной силы, мы попали в замкнутый круг лжи и бесстыдства.

Вспомним, с каким артистизмом мошенники из различных художественно лгущих компаний и фирм вытряхивали у бедных стариков их последние гробовые деньги. И вытряхнули ведь наконец! Под вексель, под договор о вкладе, под «честное благородное слово», которым старый обманщик Паниковский привечал простодушных обывателей Черноморска. А когда наступил час расплаты, попросту исчезли с деньгами вкладчиков или хладнокровно отказались им платить. Никто из этих новоявленных денежных баронов не покаялся в бессовестном транжирстве чужих денег, что у порядочных людей во все времена считалось пределом низости. Более того, они не только не отдают деньги, но и при этом нагло смеются над беззащитными людьми. Да, время застенчивых воришек, голубоглазых Альхенов, которые у Ильфа и Петрова обкрадывали приходских старушек, ушло безвозвратно. На смену им пришли люди с волчьими сердцами.

А разве романтики рыночной реформы когда-либо, пусть даже в сильном подпитии, извинялись перед миллионами своих сограждан, которых в буквальном смысле раздели средь бела дня, не возместив ни на гран съеживание их вкладов в Сбербанке? Ничуть не бывало. Все их раскаяние состояло в подготовке умопомрачительного по своей туманности Закона о возмещении потерь вкладчиков Сбербанка, который теперь никто не знает, как применять.

Не последним на этой ярмарке сановного бесстыдства чувствует себя и наше правительство, лгущее о чем угодно с редким иезуитством и подлинной виртуозностью. О числе убитых в чеченской бойне, об экономическом положении России, о здоровье президента, о судьбе брошенных на дно жизни миллионов людей. И вдобавок эта почти нескрываемая продажность лопающихся от сановного жира и тошнотворной жадности чиновников самого разного пошиба, которые обленились настолько, что не хотят даже для вида вести показную борьбу с привилегиями и казнокрадством. И вот что поразительно. В Европе в ходе операции «чистые рухи» за продажность и незаконное обогащение сажают в тюрьму министров и депутатов, там рушатся старейшие демократические партии. В России же, стране господ — стране воров, все происходит с точностью до наоборот: недавний лефортовский сиделец, подозреваемый в финансовой нечистоплотности, становится главным казначеем державы и членом ее Совета безопасности...

Что ж, виновны только власти предержащие? Ну а, простите, газетчики, бестрепетной рукой вскрывающие ловкие проделки Мавроди, и тут же, на соседней странице, печатающие бессовестную даже по своему примитивизму рекламу «МММ». Что, деньги не пахнут, стыд — не дым, глаза не выест? Самообольщаетесь, господа! Эти уроки нравственной небрезгливости ни для кого не проходят даром!

...Жизнь в наше смутное время заставляет все чаще вспоминать строки предсмертного стихотворения Маршака: «Старайтесь сохранить тепло стыда: все, что вы в мире любите и чтите, нуждается всегда в его защите...» Тепло стыда — это одна из последних надежд на то, что человеческое в нас все же не погибнет. Да, люди слабы, и по нашей испорченности, злобе, легкомыслию, не выдержав испытания полунищенской жизнью, раздавленные тяжестью реформ и беспросветностью существования, мы совершим еще немало преступлений и ошибок. Надо только не прятаться от правды, не забираться, как маленькие дети, от нее под стол, а, совершая грех, творя бесстыдство, признаваться, хотя бы не принародно, а самому себе, что это не заблуждение, а именно грех, может быть, не искупляемый ничем и никем. Испытать, хотя бы на мгновение, очищающий порыв стыда. А сознание греха, как говорили древние, — это и есть единственный путь к спасению души.

НА РАЗВАЛИНАХ ГРОЗНОГО ОЧЕНЬ МНОГО СТАРУХ, ГОЛОДНЫХ ДЕТЕЙ И МАРОДЕРОВ

Наш специальный корреспондент Сергей МИХАЛЫЧ — из Чечни

Фото РЕЙТЕР

Сначала расставим точки. Отправные. У меня их на сегодня три.

Первое. Грозного — нет. Как нет нескольких тысяч его жителей и нескольких тысяч российских солдат. Ельцин, Дудаев, Грачев, Егоров — есть.

Второе. То, что осталось от города, — не взято и российскими войсками не контролируется, точно так же, как и восемьдесят процентов территории Чечни. И это за два месяца полномасштабной военной операции.

И последнее. Я всегда знал, что нами управляют нечистоплотные люди, но никогда не думал — что до такой степени.

Грозный был маленьким городом: пешком пройдешь — не заметишь. Сейчас это — город-призрак, населенный убийцами (так получилось, и не их в том вина), убитыми и теми, кто рано или поздно пополнит одну из этих двух категорий.

Я не знаю, с чем можно это сравнить. Можно со Сталинградом, поскольку не осталось ни одного целого дома, а многоэтажки, особенно ближе к центру, превратились в классический символ военной эпохи — стены с закопченными провалами окон. Одни стены и куча битых кирпичей, остатки мебели и скарба — под ними...

Еще это можно сравнить, если смотреть в триплекс БТРа, с городом будущего... Помните, как в кинофильмах про звездные войны — земные города превратились в груду мертвых развалин, а люди ушли жить в подземелья. Совпадение с «Бегством мистера Мак-Кинли» полное. Как только над городом появляется солнце, из всех щелей, куда в иные времена и собака не пролезет, из люков, подвалов начинают выбираться люди, одержимые двумя сверхидеями: где бы достать еду и где бы достать воду. Они похожи на зомби, бродящих со смешными каталками в поисках того и другого по превратившимся в грязевое месиво улицам под аккомпанемент не прекращающихся перестрелок. Здесь у каждого свои «колеса» — обычные сумки на колесиках, которые заполонили московское метро, здесь служат для перевозки воды, дров и трупов. Если их нет, приспосабливают все: коляски, разобранные детские педальные машины и что-то еще, оставшееся, наверное, еще со времен Ермолова.

Около трамвайного парка и у горбольницы по-прежнему лежат трупы российских солдат. Из-за собак их опознать невозможно. Местные жители пытаются их хоронить, но бабушек раз за разом укладывают снайперы. И те, и другие...

Днем в городе по-прежнему идут серьезные бои с применением минометов и бронетехники. А ночью город бомбят. «Логика» проста: если на развалинах этого дома днем бил пулемет, то ночью он должен быть уничтожен. Пулемета там к полуночи, конечно, уже нет и в помине, а в подвале живут старушки либо расположился какой-либо из наших штабов.

Вранье же официальных инстанций достигло небывалого размаха. Врут все, пытаясь перещеголять министра обороны. Врет Дудаев, врет Ельцин, врет Егоров... Радио слушают сквозь смех и слезы и в солдатских палатках, и у костров на развалинах. После этих передач случаются истерики — даже у офицеров, даже у боевиков.

Сквозь разрывы НАШИХ бомб, наблюдая сплошное зарево над Грозным, я слышал заверение пресс-центра правительства о том, что российские войска взяли Грозный, который практически очищен от боевиков, что восстанавливается связь, а замминистра образования выезжает в Чечню, дабы восстанавливать школы. Кого же тогда бомбим? Мирных жителей, собак, неубранные трупы наших солдат, горстку журналистов и врачей?

Если Грозный принять за точку на карте, то его бомбардировки действительно носили точечный характер. Трудно будет вам, господин Дейнекин, отчитаться за каждую воронку — их слишком много, это как раз тот случай, когда в одну воронку попадают даже трижды. Хотя вас может спасти некая закономерность — свидетелей становится все меньше.

Повторюсь: город не взят. Большая часть его не контролируется никем. Только что «очищенный» ОМОНом дом через пять минут занимают дудаевцы, попадая в тыл страждам порядка. А жители оказываются в положении крестьян времен гражданской войны, когда просыпаешься утром и не можешь понять — кто прячется в твоем доме.

Еду обычно привозят на консервный завод, где и раздают по спискам маленькими дозами. Но добраться до «консервы» могут далеко не все, как и не все знают о существовании сего места. Воду можно брать в двух местах: в техникуме, где есть артезианский колодец (но там дудаевские боевики), либо в реке Сунже.

В реке Сунже плавает все. Можно, я не буду уточнять, поскольку не люблю излишний натурализм повествования?

Сейчас потеплело. И если в прошлом году в Чечне отмечались вспышки холеры, то в этом — учитывая неубранные тела погибших (да даже если и хоронили, то не глубже, чем на полметра), стаи собак и крыс, отсутствие воды, медикаментов, врачей — чума, дизентерия, та же холера и еще тысяча напастей гарантированы. А так как выезд беженцев контролируется мало, то зараза поползет дальше.

В городе, кроме воюющих, очень много сумасшедших женщин от сорока и старше — следствие бомбежек, тотального стыда и унижения. Много мародеров — с обеих сторон, и торговля видеоаппаратурой, золотом и другими ценностями ведется беспрерывно. Для всех же честных жителей валютой является коньяк. Уж не знаю, откуда его столько в городе, но у военных на него меняют еду, медикаменты, одежду.

Еще один бич — стаи собак: покалеченные, с вывернутыми лапами, они единственные из «местных», кто еще шарахается от выстрелов. Вместе с людьми они подтягиваются к консервному заводу в ожидании еды и молча плачут. Лая я не слышал вовсе. По ночам собаки сбиваются в большие стаи и бродят по городу в поисках тел погибших, участились случаи нападения и на живых.

Частных домиков на окраинах Грозного также почти не осталось, лишь пройдя квартал по улице Лермонтова, натыкаешься на дом с белым платком на длинной палке — знак того, что здесь живут вполне мирные жители. Для достоверности надпись мелом: «Здесь живут люди». И вы знаете, они еще ухитряются мыть полы!

Весь остальной квартал пуст: в некогда ухоженных домах гуляет ветер, раскачивая хрустальные люстры и разметая по полу странички из школьных учебников. Школ нет тоже. Какие-то солдаты из вновь приехавших и, очевидно, вновь призванных спасли огромный глобус и, укрепив в кузове машины, разъезжают с ним.

В центре города — как насмешка — простреленный плакат «Миру мир»... Какому и какой? А главное — кому?

А русские женщины, толпящиеся около постов, тихо вздыхают: «Солдатики, мы так вас ждали — что же вы наделали». И я понимаю, что фашизм начинается с унижения собственного народа, когда людей с молодых лет заставляют нарушать законы человеческого естества, повязывают всех одной кровавой круговой порукой, прикрываясь лицемерными фразами о политической целесообразности и патриотизме. Но когда начинается война — политика заканчивается.

История учит, что ничего не делается просто так — даже глупости и ошибки. Потому не верю я, что все, чему я стал свидетелем, — следствие ошибки. Увы. Этому есть другое название — геноцид.

P.S. Необходимо оговориться, чтобы избежать кривотолков в дальнейшем. Ездил я в Чечню не на чеченские деньги, сам — не чеченец, не мусульманин, в Грозном до этого не был ни разу, а за время поездки не встречался ни с одним официальным начальником ни по ту, ни по эту линию фронта. Поэтому не ангажирован, не зомбирован и не подкуплен, как следствие — до сих пор путаюсь, какая сторона «эта», а какая — «та». Тем же официальным лицам, которые вздумают опровергать все здесь написанное, советую для начала заехать хотя бы в Моздок, но не в теплый «домик Егорова».

На нашей вкладке:

Эврика № 5 (33)

Число раненых в Грозном резко сократилось, сообщают врачи

Эвакуационный пункт, расположенный в 200 метрах от Центрального парка, рядом со штабом сводного полка Псковской дивизии ВДВ, находится в подвале полуразрушенного дома, где лежат по крайней мере полтора десятка раненых. Подвал снабжается электричеством от движка. Больше электричества в городе практически нет, кроме как в госпиталях. В пункте оказывается первая санитарная помощь. Главный врач госпиталя сказал корреспонденту РИА «Новости», что с начала января через эвакуационный пункт Западной группы федеральных войск прошло более тысячи раненых, опознано 160 трупов. Около 60 трупов остались пока неопознанными.

По словам врачей, приток раненых в последнее время резко пошел на убыль. Те, что появляются, в основном ранены выстрелами снайперов. Врачи утверждают, что раненых разрывами противопехотных мин практически не стало, так как наши солдаты научились их замечать и обезвреживать.

РИА

Министр с протянутой рукой

В Государственной Думе аграрники не будут голосовать за принятие в третьем чтении проекта бюджета, если в нем не сохранится государственная поддержка АПК на уровне прошлого года в размере 13 триллионов рублей, заявил министр сельского хозяйства и продовольствия России Александр Назарчук. «Ситуация в АПК сейчас такова, что если в ближайшую неделю мы не получим средства для посевной кампании в размере 1 триллиона рублей, то она не состоится»,— подчеркнул министр.

Администрация Клинтона поможет нам создать нацию

В подготовленном президентом Биллом Клинтоном проекте бюджета на 1996 финансовый год расходы на помощь зарубежным государствам и проведение внешнеполитических операций практически сохраняются на нынешнем уровне. Предусматривается лишь некоторое увеличение помощи посткоммунистическим странам, куда, в частности, входит Россия, а также государствам, переживающим переходный этап. Странам, входившим в бывший СССР, предназначается 788 млн долларов, что на 68 млн превышает уровень 1995 года. Говоря о России, госсекретарь Кристофер подчеркнул, что «базовые интересы» США состоят в том, чтобы «помочь российским реформаторам создать нацию, которая будет жить в мире сама с собой и со своими соседями».

РИА

Чаяния и тревоги по дороге к храму

Беседа с главным редактором журнала «Континент» Игорем ВИНОГРАДОВЫМ

В двадцать втором году Марина Цветаева обреченно писала: «Сброшен последний крест! Бог из церквей воскрес!.. Бог уходит от нас...» Уход был драматичен для нашей культуры, корнями связанной с православием: шли на слом древние храмы и многовековые устои бытия. Возвращение встретили торжествами в честь 1000-летия крещения Руси — с всеобщим облегчением. После семидесяти лет отторжения от публичной жизни Церковь вдруг оказалась обласкана государством, и разные общественные силы ревниво потянулись к союзу с ней.

Не успев уверовать в Бога, люди кинулись вкусить плода еще вчера запретного: надели кресты, пошли венчаться, крестить детей — кто с надеждой, кто с любопытством, кто повинуясь общему порыву. Начали освящать родильные дома и корабли, банки, новые газеты. Священники стали появляться в больницах, в армии, в приютах, в тюрьмах. Открылись православные гимназии, лицеи. В одной Москве за несколько лет число приходов выросло от 46 до 251. Но, как сказал на одной из встреч Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II: «Можно воздвигнуть храмы благолепные, но это останется внешним, если не воздвигнется храм Божий в душе человека». И не случайно Архиерейский Собор в конце прошлого года был посвящен развитию религиозного образования и просвещения. Церковь стремится вернуть свое место в духовной жизни народа.

(Окончание на с. 3)

ТУПИКИ

Похоже, нынешнее поколение российских людей мало что знает о наукоградах. Это и неудивительно. Наукограды возникли в эпоху, когда молодые люди считали своим долгом уехать куда-нибудь «за туманом и за запахом тайги», а занятие наукой было делом в высшей степени романтичным. Сейчас времена изменились. Романтизм отношений к науке пропал. А наукограды, бывшие еще недавно научной меккой, переживают далеко не лучшие времена. Часть из них еле сводит концы с концами.

Наукограды: прошлое без будущего?

Наукограды начали строиться в 30 — 60-х годах с целью решения государственных задач по созданию наукоемкой продукции оборонного значения. За счет высокой концентрации научно-технического потенциала эти научные образования должны были обеспечить СССР мировой приоритет в стратегически значимых для того времени областях науки и техники. Так возникли получившие мировую известность Дубна (ядерные исследования), Жуковский (аэрокосмические исследования), Протвино (физика высоких энергий), Черноголовка (электроника), Академгородок под Новосибирском и другие.

Сейчас в России почти 60 городов и поселков претендуют на статус наукограда. Предназначение наукоградов определило особенности их создания и развития. Все они строились вокруг научных учреждений или предприятий, специализирующихся, как правило, в одной научно-технической области. Это обусловило моноориентацию наукоградов и единственный источник финансирования — бюджет. Причем средства выделялись не только на научные исследования, но и для содержания находящихся на балансе научных организаций всевозможных объектов социальной инфраструктуры, начиная от прачечной и детского сада и кончая гостиницами и пожарной охраной.

Однако то, что казалось замечательным при создании наукоградов, например собрать наиболее толковых физиков в одном месте и посредством мощнейшей «мозговой атаки» попытаться решить самые важные задачи, со временем создало трудноразрешимые проблемы. Кризис в науке, усугубленный полным забвением (или непониманием?) властей интересов научного сообщества и в итоге и интересов державы, эти проблемы только обострил. Моноориентация на деле обернулась тем, что все иные виды деятельности, кроме социальной сферы, в наукоградах практически не получали должного развития. Помимо этого оказалось, что наукограды обречены стать «городами одного поколения». Точность этой формулировки отражает тот печальный, но естественный факт, что не у всех физиков дети обязательно захотят стать физиками, а у биологов — биологами. Но ни получить высшее образование, ни тем более найти работу, не вписывающуюся в общую тенденцию наукоградов, таким «диссидентам» было невозможно.

В итоге ограничился приток талантливой научной молодежи, началось старение научных кадров (средний возраст научных сотрудников в Жуковском, например, составляет 50 лет) и, как следствие, произошло падение эффективности научных исследований. Круг замкнулся. Естественно, что означенные процессы в разных наукоградах (порой даже одного региона) развиваются с неодинаковой скоростью и остротой. Но общая тенденция по стране именно такова.

Резкое сокращение финансирования научных организаций привело к уменьшению или прекращению исследований даже по приоритетным направлениям, которые всегда были гордостью отечественной науки. Проявилось отставание в обеспечении исследований ученых современными приборами и оборудованием. В Обнинске прекращено финансирование работ по созданию быстрого реактора — основного инструмента утилизации плутония, возникающего в процессе разоружения и при эксплуатации АЭС. Под угрозой срыва — строительство уникального ускорителя протонов в Протвине. Численность персонала научных организаций и учреждений в наукоградах сократилась почти в 2 раза. Из оставшихся сотрудников в отдельных институтах до 90% находятся в вынужденных отпусках. Самый изощренный ум вряд ли смог бы придумать более «благоприятную» среду для деградации ученых как специалистов и коррозии всего научно-технического потенциала.

Разбалансировка механизма внутренней жизни наукоградов выявила также их новое качество как потенциальных источников повышенной опасности — химической, радиационной, бактериологической. Являясь территориями с высокой концентрацией опасных и вредных для человека и окружающей среды технологий и материалов, наукограды при отсутствии должного финансирования лишены сейчас возможности осуществлять необходимые меры по обеспечению безопасности. Так, ослабление охраны научных учреждений привело к появлению случаев хищения опасных материалов и оборудования. Руководители научных центров к такому повороту событий оказались, естественно, не готовы, а населению в массе своей просто не до того — людям надо выживать. Вот так и пребывают наукограды со знаменитым «авось пронесет».

Парадокс нашей жизни: реформы начинают одни, а ее результаты (чаще отрицательные) достаются другим. Поэтому будет преувеличением утверждать, что среди ученых существует ясность, что делать, чтобы сохранить науку, кадры, школы, оборудование. Хотя ради справедливости надо сказать, что в некоторых наукоградах дела, по крайней мере на сегодняшний день, идут неплохо. Но в любом случае часть руководителей пребывает пока в оцепенении, ожидая прежнего финансового благополучия. Другие поняли: денег у государства нет и в обозримом будущем не будет, а потому надо что-то делать.

И первое, что начали делать почти во всех наукоградах, — это избавляться от несвойственной научным учреждениям собственности и передавать ее муниципалитетам. Кстати, в бюджете наукоградов предприятия социально-коммунальной сферы несли около 50% всех расходов, а задолженность предприятий науки муниципальным организациям составляет 2,5 — 3,5 млрд руб. на 100 тыс. жителей. Отдавая муниципалитетам объекты социальной сферы, научные организации свое положение немного исправляют, но это не решает проблему наукоградов в целом.

Поэтому участники «круглого стола», организованного РИА «Новости», оказались едины во мнении, что проблема наукоградов — это федеральная проблема и что без помощи государства наукоградам не выжить. Уж слишком специфична их природа, чтобы можно было требовать от них такой же приспосабливаемости к рыночным условиям, какие мы предъявляем к промышленным и торговым предприятиям. Государство породило наукограды, оно же и должно определить их дальнейшую судьбу, обязательно соблюдая при этом два условия: ни в коем случае не должны пострадать живущие и работающие там люди, и обеспечить помощь тем институтам, которые пытаются, используя свои научные заделы прошлого и связи, вписаться на рынок наукоемкой продукции. Кроме того, на федеральном уровне следует решить вопрос о компенсации местным бюджетам средств, которые они недополучают в результате предоставления научным организациям налоговых льгот (на землю и имущество), а также выделить местным бюджетам средства для поддержания предприятий социально-бытовой инфраструктуры, переданные научными учреждениями.

Министерство науки и технической политики, традиционно активно внедряющее новые формы организации научной деятельности и ее финансирования, подготовило проект указа Президента России «О мерах по сохранению и развитию наукоградов», а также проект государственной целевой программы развития наукоградов. Союз развития наукоградов в свою очередь также подготовил пакет предложений по сохранению и развитию научно-технического потенциала наукоградов и его использованию в инновационной сфере. Однако в условиях ограниченных возможностей федерального бюджета не ожидает ли эти в общем-то хорошие и нужные документы судьба печального возлежания в столах до лучших времен?

Выступавшие с тревогой отмечали, что в стране до сих пор отсутствует научная доктрина, нет четкого понимания, как будет функционировать наука в новой России. Механизм финансирования приоритетных направлений только отрабатывается, а попытка поддержать всех — нереальна. По сути, вопрос стоит так: давать деньги только за то, что ты ученый, или за то, что у тебя как ученого есть конкретный научный результат. Никто, конечно, не ратует за то, чтобы вся наука, и особенно наука фундаментальная, начала работать на рынок. Это абсурд, да и невозможно в принципе. Базовое финансирование государством фундаментальных исследований должно продолжаться и является важнейшим условием сохранения науки как социального института. Но с другой стороны чего греха таить, наука располагает огромным потенциалом научно-технических разработок, которые при доведении их до товарного вида могут поступать на рынок (в том числе и мировой) наукоемкой продукции и там успешно реализовываться. С этой целью необходимо всемерно развивать малый инновационный бизнес, причем не только в наукоградах, а во всех научных учреждениях.

И последний вопрос, который, быть может, кому-то покажется кощунственным. А нужны ли нам вообще наукограды в том виде, в каком они сложились 30 — 40 лет назад? Соответствует ли такая форма организации научной деятельности и ее нацеленности в основном на решение оборонных задач реалиям сегодняшнего дня? Фактически наукограды сейчас трансформируются в небольшие города с тем только отличием, что в них преимущественно сосредоточены организации научно-технического профиля. И тогда трудно отделаться от ощущения, что проблемы таких наукоградов мало чем отличаются от проблем других городов, где также расположены предприятия науки. А таковые есть в любом регионе России.

Владимир СЕМИРЯГА

Такая газета им нужна, как томик Ленина под подушкой

КАРАУЛ!

Мы уже успели забыть, какими были все без исключения газеты десять лет назад. Главным в каждой был отдел пропаганды, партийного строительства, комсомольской жизни. Материалы съездов партии и комсомола занимали большую часть полос. А тема героизма была основной. Помню, в «Комсомолке», где я работала, опубликовали статью о восемнадцатилетнем парнишке, сгоревшем при спасении старенького трактора, который оказался на горящем поле. После статьи об этом редакция еще долго получала сообщения со всей страны о детях, которые спасали мячи в горящем спортзале или занавески в сельском клубе. Воздействие героического примера было просто фантастическим.

Вот уже лет десять газеты не учат нас любить Родину больше, чем свою семью. Есть только одна — «Российская газета», где, как в раю, мнение простого человека обязательно совпадает с мнением власти и выражается в трогательных письмах: «Спасибо партии родной, что...» Здесь, как встарь в «Правде» и «Известиях», граждане осуждают негативные проявления индивидуализма и выражают оптимизм, что все кончится хорошо. Здесь «народ и партия едины».

Если все газеты непременно отмечают, что началось истребление молодого поколения, что солдатиков бросили в мясорубку, то «Российская» рассказывает, как в Челябинской области семьям погибших солдатиков выделяют денежное пособие. То есть публикуют государственную точку зрения на то, как можно утешить мать, потерявшую единственного сына. И выступления министра юстиции Валентина Ковалева: «Действия органов власти имеют правовые и моральные основания».

Большая находка государственной газеты — «Белая книга черных преступлений режима Дудаева»; в ней перечисляются уголовные преступления, жертвами которых стали исключительно русские жители Чечни. При этом преступники не называются, и выходит, что все они были чеченцами.

«Российскую газету» надо уметь читать. Только из нее мы узнаем, что за власть нами управляет. К примеру, в конце интервью бывшего начальника Генштаба генерала Лобова говорится с сожалением, что этого человека президент снял своим указом с поста начальника Генштаба. И тут же сообщается, что вскоре после снятия Лобов встретил президента в коридоре и президент дружески пригласил генерала покалякать: «Владимир Николаевич, чего не заходишь? Приходи, потолкуем». Газета немедленно делает вывод: «Лобов понял, не знает президент о его отставке, солгали...»

Что же следует из этого трогательного абзаца? Что наш президент подписывает указы о снятии первых лиц в государстве, не зная, ЧТО он подписывает? Или он забыл, что подписал вчера? Или газета хотела показать доброту президента, который «мог бы и бритвой полоснуть», а он — вот, на чаек приглашает опального генерала?

Во всяком случае очень живая сцена, просто спектакль «Кремлевские куранты».

Хорош был также список преступлений, совершенных уже не дудаевским режимом, а гайдаровским. Его опубликовала «Российская газета» 18 января под названием «Гайдар рискует проиграть». Автор — политический обозреватель РИА «Новости» В. Резниченко перечисляет, что вскоре поставят в вину демократам, оторвавшимся от Ельцина: «Сначала развалили СССР, а теперь принялись за развал Российской Федерации», «...пресловутой шоковой терапией ограбили простой народ», «В своей политике больше ориентировались на Запад, чем на интересы собственного народа», «Это демократы передали дудаевцам горы оружия, которым они убивают теперь российских солдат»... Мне кажется, этого достаточно, чтобы судить Гайдара. Но в статье речь об этом не идет, здесь ставится условие Гайдару и другим демократам — дружить с президентом, не отрываться от него, и тогда судить будут не либерал-демократов, а кого-то другого... Автор ужасно ругается на демократов за то, что те избрали именно чеченские события для того, чтобы окончательно разойтись с президентом. Автор ужасается: отвергли официальную точку зрения!

«Российская» была организована Полтораниным для выполнения строго нормированной цели: создания положительного имиджа Борису Ельцину, слывшему в те времена раскольником и разрушителем. С последующим возведением его во власть.

С тех пор «Российскую», всегда бывшую несколько провинциальной, много раз оттесняли от «хозяина» другие газеты. И только теперь, во время чеченского кризиса, когда все СМИ отвернулись от нынешней власти, «Российская» стала претендовать на первое место у ног, огрызаясь на всех, как овчарка. Особое задание — ежедневно кусать и лаять на «московский режим». Но это, как бы сказать поточнее, — «комплекс охранника». Охранник служит не личности, а дирекции, какой бы она ни была.

Сейчас «Российская» делает вид, что служит Черномырдину. Но в течение нескольких месяцев после прихода на должность главный редактор Полежаева хвалилась, что «пришла выполнить волю «Выбора России». Она по-женски ошибалась, думая, что «Выбор» станет руководящей партией страны, а Полторанин — главным человеком в «Выборе». Но вскоре нащупала спасительную идею — оставаться главной газетой у ног власти, кто бы эту власть ни воплощал. Думаю, что если страну возглавит Паша Гусев, главный редактор «Московского комсомольца», то «РГ» тут же показательно уволит из своих рядов клеветников, которые хулили «МК» и лично Пашу.

Работающие в «Российской газете» не являются журналистами в полном смысле этого слова — это пропагандисты, солдаты власти. Они служат по 25 лет, как в царской армии. Недаром в коллективе на своих постах остались служащие газетного дела, которые обслуживали имидж Хасбулатова: Владимир Кузнечевский, Александр Батыгин и еще кое-кто.

В конце концов черт с ней, с этой газетой: не хочешь — не читай. Но правительственная «Российская газета» желает остаться единственной газетой в стране. Она присвоила себе функции жандарма печати и каждый день делает разборку какому-нибудь СМИ, пишет на него донос. «Эхо Москвы», радио «Свобода», ВГТРК, «Останкино», «Московский комсомолец» и «Общая газета» стали постоянными воспитанниками этой «пионервожатой». Каждый день «Российская» твердит, что независимые СМИ захватили жулики и денежные мешки, которые лишают прессу свободы. А сама, не стесняясь, живет на деньги налогоплательщиков, на наши деньги, выполняя стопроцентный госзаказ, публикуя на наши деньги точку зрения просчитавшейся в главном и деталях верхушки.

«Российская газета» весьма агрессивно ведет себя и на рынке недвижимости. Считая, что ее услуги дорого стоят, г-жа Полежаева сочиняет один за другим коммерческие проекты, по которым в ведение газеты переходит гигантский издательский концерн «Пресса» вместе со всеми типографиями, зданиями, автобазами и прочими построенными на народные деньги объектами. Таким образом, искренняя любовь государственной газеты к своему патрону стоит таких огромных сумм, что, пожалуй, дешевле будет сменить всю власть в стране, чем прокормить хищную «Российскую газету».

Елена ТОКАРЕВА

Средняя стоимость потребительской корзины составила 135 тысяч рублей

135 тыс. рублей стоил в среднем по России набор из 19 важнейших продуктов питания в конце января, что на 25,9 проц. больше, чем в декабре. Об этом сообщил Центр экономической конъюнктуры при Правительстве России. «Чемпионом» по высоким ценам по-прежнему оставался Дальневосточный экономический район — на набор из 19 основных продуктов жителю Южно-Сахалинска надо было потратить 277 тыс. рублей. Зато в Ульяновске продовольственная корзина обходилась в 70 тыс. рублей — это самый низкий показатель по России. В Петербурге продовольственная корзина за месяц стала дороже на 35 проц. Там набор стоил 143 тыс. рублей. Москвич на 19 важнейших продуктов питания «выкладывал» в январе 152 тыс. рублей, что означает повышение цены набора на 23 проц. по сравнению с декабрем.

Профсоюзы обсуждают последствия приватизации

Пути решения социальных проблем, возникших в ходе приватизации, обсуждаются на международной конференции, проходящей сейчас в Москве по программе Международной организации труда (МОТ). Тема конференции — «Политика и стратегия профсоюзов в отношении приватизации». Помимо представителей МОТ, в конференции примут участие руководители профсоюзных организаций из Англии, Германии, Венгрии, Чехии. Россия будет представлена руководителями ФНПР, Минтруда, а также отраслевых профсоюзов.

Молдавские вина вернутся на российский рынок

Демонстрация возможностей молдавского виноделия, восстановление связей с партнерами по СНГ и привлечение передовых зарубежных технологий — таковы основные цели международной выставки-ярмарки вин, открывшейся во вторник в Кишиневе. Ее организатором выступило АО «Полипроект». Проведением выставки молдавские виноделы начинают смотр своих достижений в винодельческой промышленности (на ее долю приходится около 30 проц. объема валового национального продукта республики). Виноделы Молдавии намерены восстановить свой престиж на традиционном российском рынке, куда республика до недавнего времени поставляла 60 проц. вин. В связи с этим они планируют в течение года широко представить свою продукцию на дегустациях в Нижнем Новгороде, Уфе, Саратове и других российских городах.

«Мерседес» откроет производство автомобилей в России

Всемирно известная германская компания «Мерседес-Бенц АГ» планирует создать в России совместное предприятие по производству небольших грузовых машин, легковых автомобилей и дизельных моторов. Инвестиции, которые понадобятся для строительства завода, составят 720 млн марок ФРГ. По сообщению австрийской газеты «Ди прессе», строительство предусматривается осуществлять на базе Ульяновского автомобильного завода.

По сообщениям РИА

Рис. Евгения БЕЛИКОВА

Забастовка шахтеров: сегодня — предупредительная, с 1 марта — общероссийская

«Общероссийская суточная предупредительная забастовка шахтеров состоится 8 февраля», — заявил председатель Росуглепрофсоюза Виталий Будько. По его словам, в субботу на совещании в правительстве первый вице-премьер Анатолий Чубайс отклонил предложение рабочей группы под руководством замминистра экономики Николая Шамраева выплатить угольной отрасли в феврале 1 трлн 217 млрд руб., а в марте — 1 трлн 228 млрд руб. Из этих денег 840 млрд руб. составляет задолженность за 1994 г., остальные средства предлагалось направить на текущее финансирование отрасли. Лидер Росуглепрофсоюза заявил, что если с 8 по 27 февраля требование не будут удовлетворены, то 28 февраля 1 тыс. шахтеров будут пикетировать Белый дом, а с 1 марта будет объявлена общероссийская забастовка с политическими требованиями, в частности отставки правительства и досрочных выборов президента.

«Постфактум»

СРЕДА ОБИТАНИЯ

Убит при задержании

Убит при задержании преступник, от рук которого погиб лейтенант милиции и ранены трое омоновцев. Об этом сообщила пресс-служба УВД Красноярска. Потрясшая город кровавая драма случилась во время проведения очередного рейда по борьбе с наркоманией. В одном из частных жилмассивов после задержания нескольких пьяных граждан 25-летний лейтенант Константин Гусаров решил осмотреть летнюю пристройку к дому, но на пороге его сразил неожиданный выстрел. Поспешившие на помощь трое милиционеров были ранены. Стрелявший успел скрыться, но его личность быстро установили. Им оказался ранее приговоренный к 15 годам лишения свободы и бежавший осенью прошлого года из мест заключения Виктор Ковалевич. Милиционеры обнаружили убийцу в квартире пятиэтажного дома. На переговоры о сдаче бандит не согласился и был убит в завязавшейся перестрелке.

Робин Гуд из Якутска

Городской народный суд Якутска приговорил жителя города Абдуллу Абдуллаева к лишению свободы сроком на семь лет за вымогательство денег у мэрии города, сообщили в суде. В феврале 1994 года Абдуллаев подбросил в мэрию Якутска кассету с требованием передать ему 500 тысяч долларов и 500 миллионов рублей, в противном случае он угрожал провести серию террористических актов на территории республики. Представляясь руководителем патриотической организации Республики Саха (Якутия), Абдуллаев сообщил суду, что деньги ему необходимы для оказания помощи малоимущим.

Грузия укололась и забылась

Газета «Иверия экспресс» пишет: «Чума XX века — наркотики — все больше распространяется в Грузии. Она как бы оказалась в заколдованном круге. Почти во всех соседних странах имеются довольно мощные базы производства и распространения наркотиков». Они проникают в Грузию из Азербайджана, с Северного Кавказа, в частности из Осетии и Чечни через Цхинвальский регион, где купля-продажа зелья совершается открыто. Большая часть преступлений там связана именно с наркобизнесом. Производство наркотиков стало быстро развиваться и в самой Грузии, в Сванетии.

Ведущий рубрики Валерий ИВАНОВ (Использованы сообщения информагентств)

ПРОГНОЗ ПОГОДЫ НА 8, 9, 10 ФЕВРАЛЯ

МОСКВА, ВЛАДИМИР
8 февраля похолодает до -3 — -5 градусов. 9, 10 февраля временами снег, ветер северо-западный, 5 —10 м/с. Ночью -7 — -12, днем -1 — -6 градусов.

ТВЕРЬ, ЯРОСЛАВЛЬ
8 февраля снег. Температура -4 — -6 градусов. 9 — 10 февраля ночью -8 — -1, днем -3 — -8 градусов.

КАЛУГА, ТУЛА, РЯЗАНЬ
8 февраля осадки. Температура около 0 градусов. 9 — 10 февраля снег. Ночью -5 — -10, днем -1 — -6 градусов.

БРЯНСК, ТАМБОВ
8 февраля температура +1 — +3 градуса. 9, 10 февраля ночью-3 — -8, днем -1 — -6 градусов.

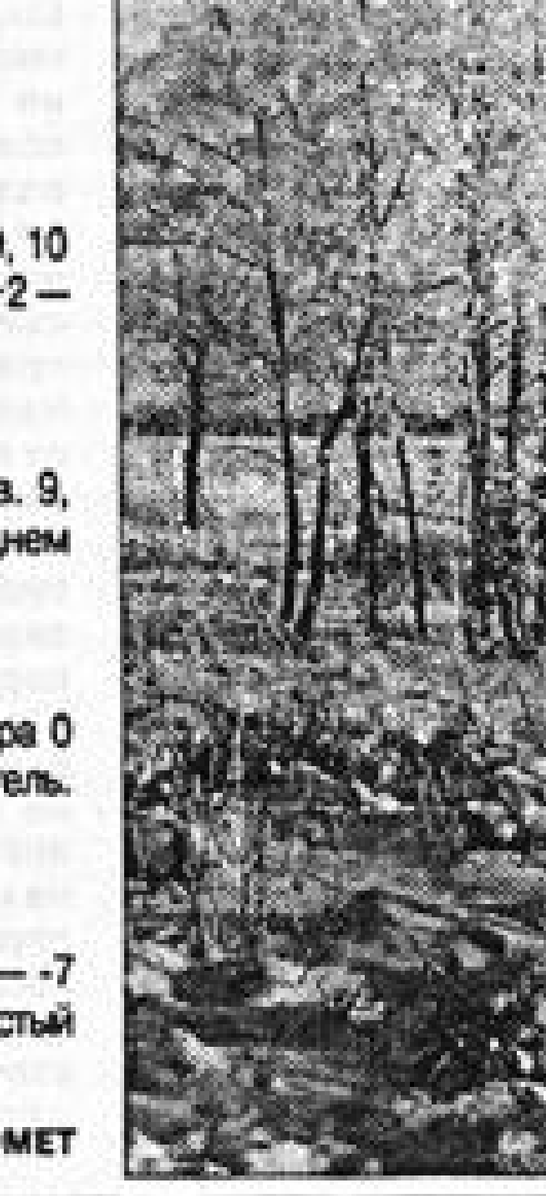
РОСТОВ-на-ДОНУ
8 февраля температура +2 — +4 градуса. 9, 10 февраля утром туман. Ночью около 0, днем +2 — +4 градуса.

КРАСНОДАР, СТАВРОПОЛЬ
8 февраля температура +4 — +6 градусов. 9, 10 февраля слабые осадки. Ночью около 0, днем 3 — 5 градусов тепла.

ЧЕЛЯБИНСК, ЕКАТЕРИНБУРГ
8 февраля временами осадки. Температура 0 — -2 градуса. 9, 10 февраля снег, слабая метель. Ночью -7 — -9, днем -1 — -6 градусов.

НОВОСИБИРСК
8 февраля слабый снег. Температура -2 — -7 градусов. 9, 10 февраля снег, метель, порывистый ветер. Ночью -6 — -11, днем -1 — -6 градусов.

РОСГИДРОМЕТ

НОВАЯ ежедневная газета
Эврика
№ 5 (33) 1995
Научно-популярная газета

МОЙ ПУШКИН

Валентин НЕПОМНЯЩИЙ

«...И страшное чудовище ушло с дороги»

Рассказом о международной научной конференции «Пушкин и мировая культура» мы открыли новую рубрику «Мой Пушкин» (см. «Эврику», 18 января 1995 г., № 2). Сегодня, в канун 158-й годовщины со дня смерти поэта, предоставляем слово председателю Пушкинской комиссии Института мировой литературы РАН Валентину НЕПОМНЯЩЕМУ.

Среди отличий человека от остального живого мира есть и такое: потребность и способность в самосознании. Самосознание свойственно не только личности, но и нации. И национальной культуре. Как ни странно, у нас до сих пор нет целостного представления о том, что же такое русская культура: каков ее сущностный стержень, чем определяется ее единство на протяжении веков, ее относительная однородность, какими законами обусловлена ее динамика.

Сущность явления порой очень ярко проявляется в катастрофических обстоятельствах.

Сейчас наша культура переживает именно такой катастрофический период. И самое время подумать: так что же это за феномен — русская культура? Чем она — помимо языка и прочих натуральных особенностей — отличается от других мировых культур?

О том, что такое отличие, и притом чрезвычайно резкое, существует, говорит одно определение, бытующее во всем мире. Оно не нами изобретено, родилось само, стихийным образом, — но оно общепринято и носит в известном смысле концептуальный характер. А именно: весь мир в один голос говорит о некой таинственной «русской духовности». Никто при этом не отрицает английской, немецкой и пр. духовности — она у каждой культуры своя, — но «русская духовность» осознается как нечто из ряда вон выходящее. И если мы попытаемся отдать себе отчет в природе этого качества, то, быть может, как раз и получим возможность построить целостную концепцию русской культуры, в том числе литературы.

Поставив же себе такую задачу, мы очень скоро встретим на своем пути Пушкина, который, по слову И. А. Ильина, есть «солнечный центр русской культуры». Факт этот многократно утверждался, подтверждался, демонстрировался на примерах. Но утверждения и подтверждения факта не есть его объяснение. Никто не задавался вопросом: а почему, собственно, в русской культуре есть такой вот «солнечный центр»?

Ведь ни Гете, ни Данте, ни даже Шекспир — сверкающие вершины мировой культуры — не занимают в своих национальных культурах подобного пушкинскому места; ни один из них не является феноменом, объединяющим национальную культуру (столь многоразличную и исторически, и типологически) в одно целое; ни один не представляет собой явление, на которое культура то и дело оглядывается как на некую точку отсчета, как на свое живое, сердечное средоточие; никто из них не стал фигурой, вызывающей живую любовь, живую зависть, живой протест, живую тягу; ни один не превратился в народного героя, в персонажа легенд и анекдотов, в национальный миф и, в известной мере, национальный идеал. Более того, повторяю — другие культуры в таком «солнечном центре» и не нуждаются, великолепно обходятся без него.

Конечно, во всем объеме это — тайна. Гений вообще и всегда тайна; а гений Пушкина — «некоторая великая тайна» (Достоевский). Но ведь должны быть и какие-то постижимые внешние обстоятельства, которые можно обнаружить и рассмотреть, чтобы хоть приблизиться к этой тайне. Одно из таких обстоятельств — своеобразие судьбы русской культуры.

История любой культуры изобилует переломами и потрясениями. Однако масштабные, далеко идущие изменения происходят, как правило, эволюционным порядком и имманентным образом. Постепенно, скажем, шла эллинизация, а потом христианизация латинской культуры. Крещение Руси не изменило в одночасье характера культур славянских племен. Ренессанс тоже был процессом внутренним и постепенным.

И только однажды в истории европейских культур произошло нечто из ряда вон выходящее: когда культура России — ставшей к тому времени оплотом Православия — претерпела, сразу и вдруг, катастрофический слом духовного и исторического стержня, — слом хоть и подготовленный в какой-то мере предшествующей историей, но все же произведенный извне, сверху, насильственно и одним махом. Я имею в виду революцию Петра. С тех пор существование и развитие русской культуры есть — прошу понимать меня не в оценочном, а в констатирующем смысле — растянутая на три века катастрофа.

Допетровская культура Руси была религиозной, духовной. Ее центральными темами были грехопадение человечества, породившее мир зла и смерти, и возможность спасения, принесенного Христом. Даже светские сочинения, житейские истории часто начинались с рассказа о сотворении мира, грехопадении Адама и Евы, приходе Спасителя — и на этом фоне разворачивался земной сюжет. Если попытаться сформулировать «девизы» допетровской культуры, то на первых местах окажутся такие возвещенные Христом истины, как «Царство Мое не от мира сего» (это означало, что Рай — только в Царстве Небесном; что добиваться построения чего-либо подобного своими силами здесь, в земной жизни, невозможно и бессмысленно), и — «Не хлебом единым жив будет человек». Конечно, истины эти приняты во всем христианском мире, но в других исповеданиях они носят более «теоретический» характер, находясь за скобками, по ту сторону конкретной жизненной практики, устремленной-таки в первую очередь к «хлебу». У нас же они толковались и понимались в самом прямом, практическом смысле (отсюда, кстати, наше своеобразное и непростое отношение к богатству, бытующее и сейчас).

(Окончание на с. 2)

ЛАБОРАТОРИЯ

Георгий ЛЮБАРСКИЙ, кандидат биологических наук

«Звездочеты жизни», маленькие бульдозеры, или Блеск и нищета систематики

Можно поздравить любителей «Властелина колец» с новым витком славы Дж.Толкиена. На днях описан новый вид жука-долгоносика — Bagous gandalf (Багоус Гэндальф). Новый для науки вид обитает в Ульяновской области, он серого цвета, как и полагается Гэндальфу, и отличается от близких видов небольшими отличиями в скульптуре надкрылья.

Большинство людей полагает, что все виды живых существ на планете уже давно открыты. Однако это не просто не так, но совсем не так: ежегодно биологи-систематики описывают несколько тысяч новых видов живых организмов. Это в основном простейшие, нематоды, насекомые.

До середины XX века считалось, что насекомых на Земле около 1 млн видов. Однако вскоре эти подсчеты пришлось пересмотреть. Уже сейчас описано более миллиона видов, причем наиболее хорошо изучена европейская фауна насекомых. Однако в тропических областях Земли, в Африке, Америке и Индо-Малайской области открытие новых видов происходит гораздо чаще, чем в Европе. Фауна этих областей значительно обильнее европейской, так что каждый год из тропиков описывают множество новых видов мух, ос, наездников и жуков. А ведь уже сейчас известно более 300 000 видов жуков, перепончатокрылых (ос, пчел, наездников) более 200 000 и мух более 100 000 видов.

До сих пор ловили в основном традиционным способом: сачком. Но даже самый умелый сборщик сачком может поймать только насекомых, живущих на поверхности и хорошо летающих. А ведь множество насекомых живет только под корой деревьев, среди листвы и либо не умеют летать, либо летают редко и неохотно. Однако десятки лет энтомологи собирали в тропических лесах насекомых, иногда находили новые виды и полагали, что вот-вот они окончат изучение разнообразия насекомых.

Но в 80-х годах был разработан новый способ сбора тропических насекомых. Тропический лес состоит из гигантских деревьев, оплетенных лианами и эпифитами. Эти деревья поднимаются на высоту 30 — 50 метров, и трудно себе представить, как добраться до насекомых, вечно обитающих в кронах деревьев. Теперь вокруг дерева раскладывают белое полотно, а само дерево окуривают мощными инсектицидами. Множество насекомой мелочи падает живым дождем на разложенное полотно, где энтомологи их и собирают. И вот оказалось, что при таком способе сбора находят множество новых видов насекомых, о которых раньше наука и не подозревала. Причем этих новых видов настолько много, что пришлось пересмотреть устоявшиеся представления об обилии насекомых в тропическом поясе и на планете в целом. Теперь количество насекомых на Земле оценивают в 10 млн видов, то есть насекомых на порядок больше, чем видов всех других существ, вместе взятых.

Новые технические средства, внедряющиеся в биологию, позволяют достигнуть существенного прогресса и в описании других групп животных и растений. Так, уже сейчас открыто более 100 000 видов нематод — мелких червей, обитающих в почве. Специалисты по нематодам уверены, что это далеко не предел и всего на Земле обитает, по меньшей мере, втрое больше нематод.

Впрочем, новые виды находятся далеко не только среди мелких, незаметных животных. В семидесятых годах этого века были описаны новые виды бегемота, окапи, нескольку новых видов обезьян. Ежегодно описывают по нескольку новых видов грызунов — мышей, крыс. А совсем недавно произошла очередная зоологическая сенсация — во Вьетнаме был найден новый бык. Как ему удавалось на протяжении стольких лет ускользать от внимания исследователей — загадка, но бык, похоже, даже не особенно редок, сейчас известно уже более 30 точек его находок.

Описывают не только виды, но и более крупные систематические единицы. Во-первых, пересматривают старую систему животных и растений и выделяют все новые крупные группы, которые с точки зрения современной науки следует рассматривать как вполне самостоятельные. Ученые сейчас спорят, сколько царств следует различать в живой природе, и вместо традиционных двух — животных и растений — их насчитывают кто 3, а кто и 10. Более того, традиционные царства теперь предлагают рассматривать не как родственные друг другу группы живых существ, а как биоморфы — жизненные формы, то есть как объединения параллельно развивающихся групп живых существ, выработавших одинаковые комплексы приспособлений и потому во многом сходных.

Но находят и совершенно новые типы животных, то есть те, которые не выделены из других, ранее известных групп, а вновь найдены. Недавно из слизи со дна бассейнов описали совершенно новый тип беспозвоночных животных. Достаточно часто описываются и новые классы, отряды, семейства. Так что мы не знакомы со многими нашими соседями по планете.

А ведь каждое такое существо — свой собственный мир, и каждое — не лишне, а играет свою роль в поддержании всепланетного экологического баланса. Знание видов живых существ, обитающих на Земле, — основа любых экологических проектов, призванных справиться с захлестывающим планету экокризисом.

Мечников в своих мемуарах передает свою беседу с Львом Толстым. Писатель возмущался: «Представьте, я узнал, что сейчас описано чуть ли не 10 000 мух, вот куда интеллигенция тратит свои силы. Лучше бы думали о повышении урожаев, увеличении плодородия почвы, обучали народ, а они — мух изучают». Сейчас известно мух в 10 раз больше, и ученые тратят много сил, чтобы найти новых.

(Окончание на с. 2)

КОММЕНТАРИЙ НЕДЕЛИ

Никита МАКСИМОВ

В ожидании бурь

На одной планете, в некой стране, в отдельной местности, с февраля по ноябрь произойдет катастрофическое землетрясение — примерно так можно было бы обобщить информацию, полученную на этой неделе из Министерства по чрезвычайным ситуациям России. При тщательном опросе ученых-сейсмологов выяснилось следующее: существуют по крайней мере две не исключающие друг друга точки зрения.

Первая — сотрудника Международного института теории прогноза землетрясений и математической геофизики РАН Владимира Кособокова: «Курильские острова находятся в области повышенной вероятности возникновения землетрясений магнитудой 7,5 и выше с 1 июля 1992 года до 1 июля 1997 года. Нет оснований считать, что в ближайший год на Камчатке произойдет землетрясение магнитудой от 7,5 и выше. Необходимо сказать, что прогноз уточняется каждые полгода».

Вторая — директора Института экспериментальной геофизики РАН, чл.-корр. РАН Алексея Николаева: «Вероятность землетрясения с магнитудой более 7,0 на Камчатке в 1995 — 1997 годах включительно равна 0,8».

После того как «карты» раскрыты, хочется сказать, что, видимо, наилучший подход — публикация всей информации, которой располагают ученые. Даже если попытаться скрыть часть фактов, которая, по мнению кого-то, может быть неверно истолкована общественностью, никто не в состоянии предотвратить утечку информации. Более того, утаивание информации о надвигающемся землетрясении, даже если прогноз в высшей степени ненадежен, может дать посвященным какие-то незаслуженные преимущества.

От бурь подземных — к бурям в археологическом мире. Греческая археологическая экспедиция, работающая с 1989 года неподалеку от египетского оазиса Сива, возле границы с Ливаном, обнаружила внушительных размеров гробницу, принадлежащую, по всей видимости, самому Александру Македонскому. Это предположение укрепилось, когда археологи в январе нашли три стелы с надписями на греческом языке. Первая из них, сделанная, по-видимому, по приказу преемника Александра — Птолемея, гласит, что он выполнил волю Александра, сына Амона, и перенес его тело в это место. На второй стеле начертано, что эта гробница выстроена для Александра — «первого и величайшего из всех, выпившего яд». Заметим, что ранее считалось, что полководец умер от лихорадки. Надпись на третьей стеле гласит, что в этой местности было 400 тысяч жителей, из них 100 тысяч солдат. Раскопки продолжаются, и пока не все вопросы решены, ведь уже было по крайней мере 139 попыток отыскать гробницу Александра.

На этой неделе в возрасте 70 лет умер человек, про которого очень справедливо написала газета «Таймс»: «Если бы звери, птицы и насекомые могли говорить, то, возможно, одной из первых своих Нобелевских премий они удостоили бы мистера Даррелла». Добавим к этому, что, по утверждению самого Даррелла, его первым словом было «zoo» («зоопарк»).

Его старший брат Лоуренс когда-то иронично написал про него буквально следующее:

«1931 год. — Ребенок ненормальный, все карманы набиты улитками!

1935 год. — Ребенок дефективный, таскает скорпионов в спичечных коробках!

1939 год. — Мальчишка сошел с ума — нанялся в зоомагазин!

1945 год. — Малый совсем свихнулся — хочет служить в зоопарке!

1952 год. — Человек спятил с ума — лазит по джунглям, кишащим змеями!

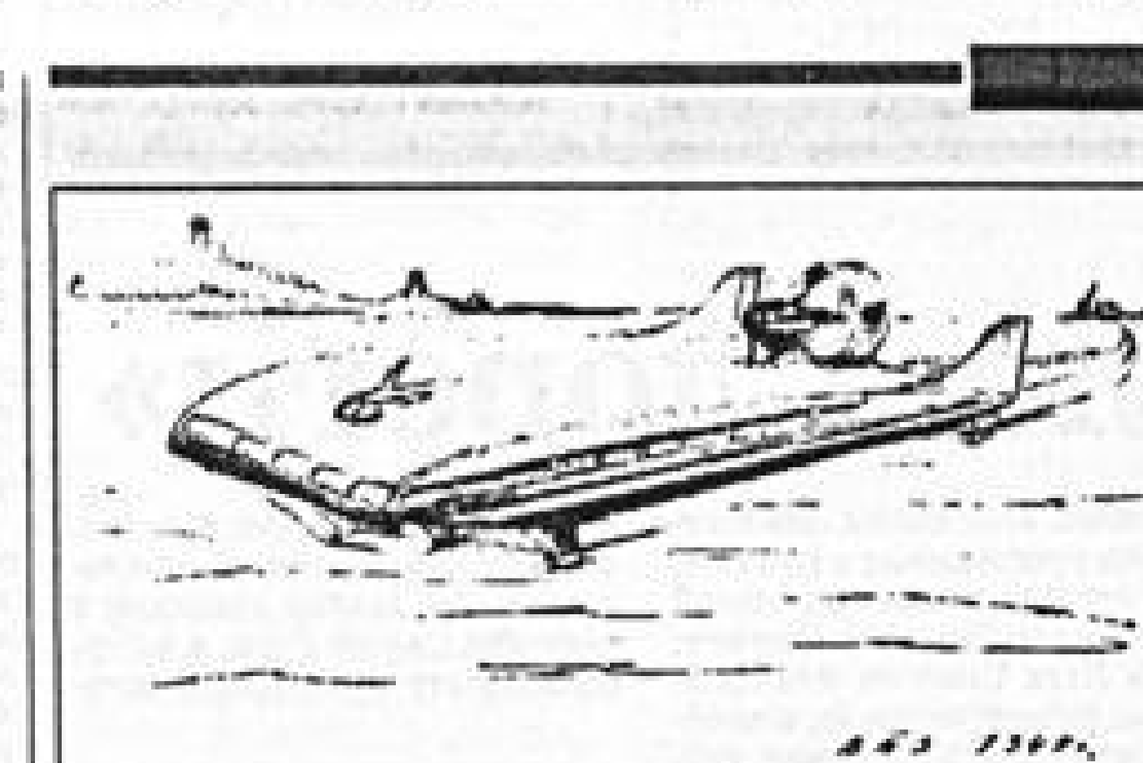
1958 год. — Этот полоумный хочет завести свой зоопарк!

1967 год. — Настоящий маньяк. Пригласите его в гости, и он притащит в дом орла!

1972 год. — Да он просто сумасшедший!»

И теперь нет этого «сумасшедше»-талантливого писателя, натуралиста, создателя зоопарка на острове Джерси близ Лондона. Остались его книги, в которых прекрасный, добрый и веселый мир животных, которым порой завидуешь, — так чудесно и вкусно про них написано.

АНОНС

Мы продолжаем публикацию документального очерка о выдающемся конструкторе нашего века Ростиславе Алексееве. Читайте с. 3

Фото А. БЕЛЯЕВА

На рисунке конструктора слева — проект экраноплана с подводными крыльями на 55 пассажиров. На фотографии справа — воплощение проекта — экраноплан «Орленок».

НОВОСТИ

***

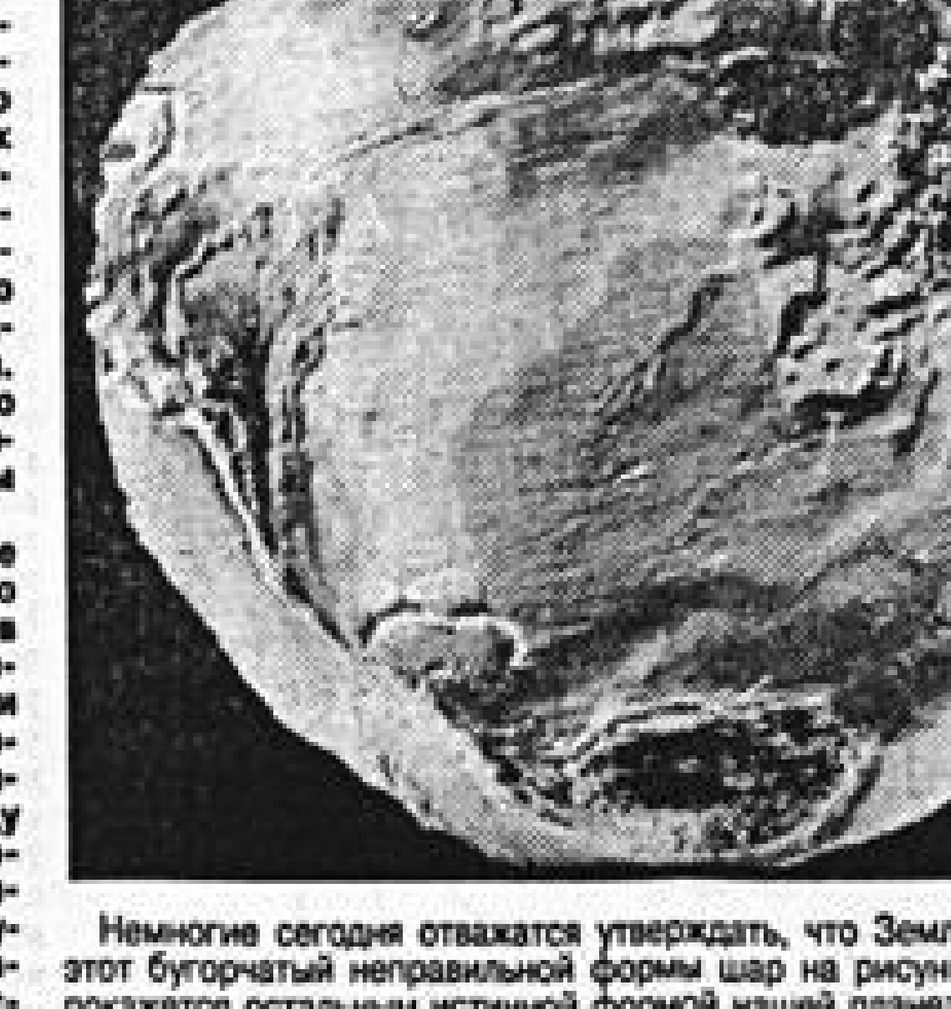
Миллион долларов получил в конце минувшего года научно-исследовательский институт лазерной физики Научного центра Государственного оптического института имени С.И.Вавилова за победу в международном конкурсе. На конкурс была представлена работа по изучению сверхсильных световых полей и оригинальные идеи построения наиболее эффективных их источников.

— Такие поля в земной природе не существуют, — рассказывает директор института доктор физико-математических наук А.А.Мак. — Вероятно, они существуют в звездных атмосферах, внутри звезд. Над проблемой полей сегодня напряженно работают десятки ведущих научных центров разных стран. Ведь создание сверхсильного поля означает выход к совершенно необычным, нелинейным свойствам вещества...

Сотрудники института уже получили прежде несколько международных грантов. Но в условиях хронического безденежья эти средства не могли заметно поддержать исследовательские работы. Миллионная премия — первая в ряду зарубежных инвестиций, которая дает возможность приобрести необходимое оборудование для продолжения работ. Партнерами петербургских физиков в этих исследованиях являются Сосновоборский институт испытаний оптических приборов и Челябинский институт теоретической физики.

***

В научно-исследовательском центре «Экология» объединения «ИВТАН» (Москва) разработан препарат РНК (раствор нефелинового коагулянта), предназначенный для эффективной очистки на первой стадии промышленных и фекальных сточных вод. При том же расходе он гораздо дешевле применяемых для этой цели хлорного железа, сернокислого алюминия и других веществ. К тому же его несложно изготавливать непосредственно на предприятиях, где необходима такая очистка. В зависимости от свойств обрабатываемых вод РНК можно использовать в качестве высокоэффективного средства для осаждения мелких взвешенных частиц (коагуляции) или их поглощения (адсорбции).

Немногие сегодня отважатся утверждать, что Земля плоская, но и этот бугорчатый неправильной формы шар на рисунке тоже вряд ли покажется остальным истинной формой нашей планеты.

Это изображение было получено при обработке данных со спутника Европейского космического агентства ERS-1. Радар-альтиметр отмечал расстояние до Земли с помощью отраженных радиолучей. Так же определялась глубина океана.

Отклонения от формы эллипсоида (идеализированной формы Земли) преувеличены, на самом деле они колеблются от -105 метров (юг Индии) до +85 метров (север Австралии).

***

Для ученых общение — та питательная среда, без которой невозможны результаты, обозначающие успех, IMPACT-фактор, грант и т. д. Удаленная по всем меркам Сибирь в этом смысле — мекка для научного сообщества России и зарубежья. Познакомьтесь с впечатлениями гостей, точнее участников конференции по вычислительным технологиям, — и вы убедитесь, насколько важны усилия сибиряков по организации таких встреч.

Михаил ЗАХАРЕНКОВ (кандидат физико-математических наук, ЦАГИ):

— По специальности я механик, меня интересуют в большей мере задачи гидродинамики в приложении к вязкой жидкости, аэродинамики профиля, а также отдельные вопросы вычислительной математики. Нашей исследовательской группой была разрешена — в довольно широкой постановке — проблема граничных условий на твердой поверхности в задачах обтекания профиля вязкой несжимаемой жидкостью. Метод позволяет анализировать много других постановок на предмет хорошей качественной реализации граничных условий.

— Эти условия — важный для исследователя момент?

— Я бы даже хотел написать книгу, которую назвал так: «Взгляд на берег в Море трудностей». Мы во множестве наших задач преодолеваем море трудностей. Часто, пытаясь их разрешить, даже не можем найти те критерии, те узкие места, которые бы нам показывали, где сосредоточены трудности. В этом случае граничные условия, их реализация — узловой момент, где все трудности, как правило, хорошо видны. Граничные условия — это и есть берег в Море трудностей. Корабли, волны, шторм — все хорошо видно с берега.

Сергей ДОЦЕНКО, доктор физико-математических наук, Морской гидрофизический институт Национальной академии наук Украины:

— Есть еще кое-какое оборудование, вычислительная техника, нет проблем с публикациями — пиши статьи, сразу напечатают. Но финансирование от Национальной академии наук составляет только 30%. Где взять остальное?

При Совмине Украины есть несколько организаций, связанных с наукой. Две из них — Национальное агентство морских исследований и Национальное космическое агентство — обеспечивают нам финансирование примерно 40 проектов. Они затрагивают проблемы динамических процессов в океане, взаимодействия океана и атмосферы, включают натурные исследования и спутниковые методы изучения динамики океана.

Но самое уязвимое для нас — научно-исследовательские суда. Их в институте три. Если они в плавании — идут огромные деньги. Если стоят — тоже деньги. Вот их и пустили не только на научные исследования, но и на коммерческую деятельность. Конечно, сдаем и помещения института в аренду.

Однако самый большой минус в том, что в итоге уходят люди. Хотя остаются еще группы тех, кто занимается только наукой, и мы поддерживаем друг друга. Конечно, нам очень важно видеть, что где-то работают коллективы, сохраняющие свое крепкое научное ядро, традиции, свою научную школу. В этом смысле приезд к вам очень полезен. Был в Москве — там многие институты уже практически распались, народ разбрелся кто куда. А у вас в Сибири этого не произошло и, уверен, не случится ни при каких условиях. Так что я благодарен Институту вычислительных технологий и его директору академику Ю. Шокину не только за финансовую помощь, без которой не смог бы приехать к вам. У меня были не очень веселые минуты сомнений — а не развалится ли вся наша наука? Побывал в Сибири — и настроение стало бодрей. Нет, не развалится. Будем работать.

***

Отпечатки буковых листьев найдены в горных породах Трансатлантического хребта в 300 милях от Южного полюса группой ученых под руководством Петера-Ноэля Вебба, обнаруживших за несколько лет до этого ископаемые остатки буковых деревьев примерно в том же районе (около ледника Бердмор). Это заставляет пересмотреть точку зрения об очень древнем возрасте (15 млн лет) ледяной шапки Антарктиды.

НОВОСТИ

ЭКСПЕРИМЕНТ

Джон МАККРОН

Психическая энергия: какова вероятность?

Игры в кости, рулетка — можно сказать, именно на их основе была создана теория вероятности, в соответствии с которой возможность выигрыша для отдельного человека равна определенной, весьма незначительной величине. И если бы требовались доказательства против существования телепатии, психокинеза или других форм психической энергии, то именно в игорных домах их найти легче всего. Глядя на лица игроков, можно быть уверенным, что они прилагают все силы, чтобы выиграть. А деньги по-прежнему идут к хозяевам заведений.

Однако люди продолжают верить в силу психики. Опросы общественного мнения показывают, что, по крайней мере, четверть опрошенных в той или иной форме пережили состояние, называемые ими «телепатическое понимание и предчувствие опасности».

Но это мнение обычных людей. А как же научные исследования? Проводимые настолько методически корректно, чтобы раз и навсегда решить вопрос о существовании или отсутствии психической энергии?

Первые опыты с использованием случайных событий, то есть тех, которые могут произойти или не произойти с одинаковой вероятностью, датируются 30-ми годами нашего века. Но ученые тогда использовали примитивную технологию кости или механические устройства, которые из-за особенностей производства едва ли могли создавать действительно случайные события. В 70-х годы Гельмут Шмидт из Фонда наук о мозге (Сан-Антонио) предложил использовать счетчик Гейгера. А в 80-х Роберт Джан, профессор Принстонского университета (Нью-Джерси) начал работу со случайным белым шумом, генерируемым электрическим диодом. Работы Джана в области микропсихокинетики являются на сегодняшний день наиболее признаваемыми из-за их размаха и уровня технического оснащения.

Его основной эксперимент, проводимый уже 14 лет, весьма прост. Он создал, грубо говоря, электронный эквивалент подбрасывания монеты — генератор случайных чисел. С частотой тысяча в секунду регистрируется белый шум, производимый диодом, и его фаза является или положительной, или отрицательной величиной. По закону теории вероятности это должно наблюдаться в одинаковом числе случаев). Джан предлагает испытуемым сесть перед генератором и «заставить» его производить больше одних или других величин. Испытуемый — оператор, как предпочитает говорить Джан, может видеть результат на экране компьютера.

Задумывая свою работу, Джан постарался избежать основных замечаний к данного рода исследованиям. Во-первых, работа его генератора в течение многих лет подтвердила случайность получаемых величин. Прибор также очень хорошо защищен от внешнего воздействия извне. Во время опыта испытуемые находятся один, так что на них не могут влиять действия ученых. Влияние тепла, в случае если испытуемые близко подходят к прибору, или статического электричества с их одежды также исключается. Каждый человек участвует в трех сеансах, когда ему надо увеличивать положительные величины, увеличивать отрицательные величины и (контроль) когда он просто сидит около прибора. Наконец, для каждого опыта, его последовательность задавалась через компьютер в случайном порядке, также через компьютер происходила запись и обработка результатов.

Вооруженный таким образом, Джан опубликовал свои первые результаты в 1986 году, проведя к этому времени четверть миллиона опытов, состоящих из 200 «элементарных» подбрасываний монеты для каждого из трех условий. К прошлому году ученый и его коллеги провели 14 миллионов опытов, обследовав более 100 человек.

В целом сам по себе эффект оказался незначительным — 0,1%, что означает, что на каждую тысячу электронных бросков приходится на одну положительную или отрицательную величину больше, чем это предсказуемо теорией вероятностей. Однако, хотя и маленький, этот эффект повторяется настолько часто, что становится очень достоверным, так что есть только один шанс из 5000, что результаты Джана являются статистической ошибкой.

Таким образом, опыты, в которых успехи все критические замечания, дали высокодостоверные результаты. Победа парапсихологов?

Не совсем, говорят скептики, которых немало. Ведь остается очень много вопросов к Джану. Так, начиная с 1986-го им было обнаружено, что величина данного эффекта практически не меняется при использовании вместо электронного шума других физических процессов — например, случайного теплового движения электронов через транзисторный переход или случайного механического падения целлулоидных шариков.

Что еще более настораживает, так это отсутствие влияния на результаты расстояния или времени. Джан опубликовал данные опытов, в которых участвовали 30 испытуемых, находящихся в Кении, Новой Зеландии, Англии и России. Каждый из них должен был в определенное время в течение часа влиять на работу генератора по заранее предложенной схеме. И для всех были получены сходные результаты. В других экспериментах Джан же людей просили применить усилия за несколько дней до или после реальной работы машины. Эффект был даже сильнее!

Каким образом это происходит — никому не ясно. В своих работах Джан считает, что, подобно фотонам, сознание имеет форму и волн, и частиц. Он подобно «частицам», когда имеет дело с обычным мышлением, но становится похожим на волны, если идет речь о творчестве. По мнению Джана, именно волновой характер сознания позволяет тому выходить за физические барьеры — подобно туннельному эффекту в физике.

Однако скептики рассматривают подобные теории, как шаманские заклинания. Они подчеркивают, что теория вероятности была создана для описания случайных процессов, а не наоборот. К тому же удивительная стабильность результатов кажется им весьма подозрительной.

Голоса критиков зазвучали громче, когда был проведен подробный анализ экспериментов Джана. Один из испытуемых — номер 10, который к тому же, видимо, являлся сотрудником лаборатории, участвовал только в 15% опытов, но его результаты составляют почти половину всех успешных опытов. Если же выбросить его данные, то вместо высокодостоверного результата мы получим значение 0,05 — что считается весьма слабым эффектом.

Масла в огонь подлили контрольные данные, когда испытуемые просто сидели рядом с генератором. Теоретически в контрольных опытах должны проявляться те же тенденции, что и при отдельном тестировании генератора, — числа положительных и отрицательных значений должны стремиться к одинаковым значениям с одинаковым выбросами в ту или иную сторону. Вместо этого были получены слишком правильные результаты, когда контрольные данные не отличались от случайного распределения, что может быть следствием некоторого искусственного отбора данных.

Конечно, никто из критикующих не обвиняет Джана в прямой фальшивой подделке результатов.

Сам Джан соглашается, что оператор 10, чье имя он держит в строгой тайне, «ответственен за большую часть успешных опытов». Но, с другой стороны, были обнаружены еще 4 — 5 человек, обладающих такими же свойствами, хотя и не участвующих в вышеупомянутых опытах. А на другом полюсе находятся люди, у которых практически отсутствует эффект, — так что имеется распределение, близкое к нормальному. Что касается контрольных условий, то это, по мнению Джана, лишь подтверждает, что испытуемый меняет законы статистики, но не физические законы. Единственным способом проверки, говорит Джан, являются широкомасштабные опыты, проводимые в других лабораториях.

Кроме того, критика действует в обоих направлениях: если ученые обнаружат результаты, отрицающие психическую энергию, то парапсихологи также начнут обсуждать возможные ошибки экспериментов.

Все это приводит к несколько грустному выводу: в настоящее время, видимо, невозможно провести эксперимент, раз и навсегда решивший этот спор. Тем не менее опыты Джана, если считать их достоверными, с очевидностью показали, что если даже психическая энергия существует, ее влияние микроскопически мало и не зависит от времени, расстояния и логики.

«New Scientist»
Перевод
Ирины ЛЕБЕДЕВОЙ

НАУЧНЫЙ БИЗНЕС

Российский гидромолот пробивает путь на мировой рынок

Созидание невозможно без разрушения, поэтому гидромолоты различного назначения широко используются в народно-хозяйственной практике, особенно в строительстве, горном деле, прокладке коммуникаций.

Но, увы, наши гидромолоты при одинаковой энергии удара сильно уступали своим зарубежным собратьям по эффективности.

И вот в недрах московского научно-технологического парка были разработаны на базе отечественных ноу-хау гидромолоты, устраняющие по качеству лучшим зарубежным аппаратам, но в несколько раз дешевле их. Благодаря помощи Фонда содействия развитию малых форм предприятий была выпущена опытная партия новых гидромолотов, удивительно простых конструкционно и надежных их достоинства. Это позволило получить солидный банковский кредит.

И теперь АО «Московский станкоинструментальный завод» приступает к серийному выпуску гидромолотов «Импульс». Уже появлялись зарубежная фирма, готовая торговать ими и на западных рынках. Но, конечно, главную выгоду получат российские заказчики, которые смогут дешевле покупать хорошую отечественную технику. Так что наряду с засильем «Сникерсов» и «Баунти» в России медленно, но верно идет перестройка экономики на первый лад.

Борис КОНОВАЛОВ

ЛАБОРАТОРИЯ

Георгий ЛЮБАРСКИЙ, кандидат биологических наук

«Звездочеты жизни», маленькие бульдозеры, или Блеск и нищета систематики

(Окончание. Начало на с. 1)

Но удивительным образом оказалось, что для сохранения здоровья и жизни людей, для обеспечения их продуктами питания надо узнать мух, обитающих на Земле, мух, которые вовсе не только докучные сожители в наших домах, но и важные опылители многих растений, корм для множества живых. Короче, никто не может сказать, какой именно из 10 млн видов живых существ на Земле — лишний для природы и для человека.

Не раз появлялась возможность осуществить давнюю мечту биологов — построить периодическую таблицу живых форм. Конечно, до такого состояния, как Периодическая таблица Менделеева, биологам еще далеко, но все же — лиха беда начало. Однако подойти к изложению этого фасада следует издалека...

Множество изобретений, составивших славу человечества, были предвосхищены природой. Сонар используется дельфинами и летучими мышами для ориентации и поисков пищи без помощи зрения, реактивный двигатель используют кальмары и осьминоги, даже колесо, вопреки распространенному убеждению, придумали не индейцы — изобретатели знаменитого колеса пользуются в основу движения. Они вращают жгутиком и благодаря этому перемещаются. А кто колесо это очень маленькое: внутриклеточное.

Кое-что из изобретенного природой человек пока не создал. Вот, скажем, в Центральных Кордиланах часто упоминается такое оружие — тангер. Это фантастическое оружие используют некоторые виды термитов: они выстреливают из «пушки», расположенной на голове, клейкие нити, которые мгновенно застывают, отвлекая противника, и полностью его обездвиживают.

Живые существа используют не только «крупные» технические изобретения человека. У них имеются и множество приспособлений, с которыми мы привыкли в быту. Муравьи выращивают в подземных садах-теплицах грибы, которые ловят свою добычу передними ногами, которые по своему устройству напоминают складной нож. Длинные носы жуков-долгоносиков — штопор, или миниатюрная буровая вышка. На конце «хоботка» этих жуков расположены клещи, которыми они прогрызают поверхность семян, чтобы отложить туда яйца. Личинки будут затем выплупится потомство. Другие насекомые делают это яйцеклад, но этим жукам почему-то удобнее носить на носу целую буровую установку. Причем это устройство иногда их подводит: «Нос у желудевого долгоносика более чем в два раза длиннее, чем тело. Самка жука перед откладкой яиц крепко цепляется за поверхность желудя, а затем проделывает челюстями его жесткую оболочку. Но челюсти-то на конце хобота — и иногда ноги сокальзывают, упругий хоботок распрямляется — и самка зависает над поверженною на собственном носу, который намертво зажжен в желуде. Короткие ножки не достают до поверхности желудя, и часто самка погибает от голода, торча вниз головой с беспомощно болтающимися в воздухе лапками.

Многие структуры, известные у животных, пока не получили объяснения: зачем они нужны. Иногда такое объяснение находится почти случайно, так, что задавшие нельзя и догадаться, что данный орган может использоваться в таком качестве. Например, у многих жуков на голове и переднеспинке находятся всевозможные выросты, рога. Некоторые жуки этими рогами бодаются, поэтому раньше молчалино подразумевалось, что все рога у жуков предназначены для этой цели — служить турнирным оружием в борьбе за самку. А недавно жуков с большими рогами на голове стали держать в садке, в лабораториях. И выяснилась удивительная вещь: самцы передними лапами перебирают по рогам мелкими зубчиками, и... музицируют. Такой рог — нечто вроде лиры, сладкой музыкой самцы привлекают внимание самок.

А недавно удалось выяснить назначение еще одной загадочной структуры у насекомых. У некоторых групп жуков, размером около 2 — 3 мм, на переспинке имеются особые выросты в виде упругой с плоских блестящей наружной поверхности, а также один или несколько зубчиков по бокам переспинки. Эти жуки обитают в плотной подстилке, в подгнившем сене, в гнездах и норах птиц и млекопитающих, а также в гнездах общественных насекомых — пчел, ос, муравьев, термитов. Все они относительно рыхлые субстраты, пронизанные системой узких проходов и щелей. Для этого жуки приспособились к таким субстратам, жизам необходимо иметь определенные приспособления.

Для решения задачи передвижения в рыхлых субстратах эти жуки и создали свои органы. Передней части тела, служащие для разрыхления субстрата, чтобы выступающие элементы головы, спереди скважины не могли задержать жука. Без жгутиков, клейких нитей, жесткой кутикулой и не могут изгибаться, так что если жук застрянет в тупике, то ему остается только стебель и листья, выбраться ему будет очень сложно. Поэтому выросты на переспинке жуков-долгоносиков — штопор, или миниатюрная буровая вышка. На конце «хоботка» этих жуков расположены клещи, которыми они прогрызают поверхность семян, чтобы отложить туда яйца. Личинки будут затем выплупится потомство. Другие насекомые делают это яйцеклад, но этим жукам почему-то удобнее носить на носу целую буровую установку. Причем это устройство иногда их подводит: «Нос у желудевого долгоносика более чем в два раза длиннее, чем тело. Самка жука перед откладкой яиц крепко цепляется за поверхность желудя, а затем проделывает челюстями его жесткую оболочку. Но челюсти-то на конце хобота — и иногда ноги сокальзывают, упругий хоботок распрямляется — и самка зависает над поверженною на собственном носу, который намертво зажжен в желуде. Короткие ножки не достают до поверхности желудя, и часто самка погибает от голода, торча вниз головой с беспомощно болтающимися в воздухе лапками.

Многие структуры, известные у животных, пока не получили объяснения: зачем они нужны. Иногда такое объяснение находится почти случайно, так, что задавшие нельзя и догадаться, что данный

Портрет паука из семейства долгоносиков, увеличенный почти в сорок раз

орган может использоваться в таком качестве. Например, у многих жуков на голове и переднеспинке находятся всевозможные выросты, рога. Некоторые жуки этими рогами бодаются, поэтому раньше молчалино подразумевалось, что все рога у жуков предназначены для этой цели — служить турнирным оружием в борьбе за самку. А недавно жуков с большими рогами на голове стали держать в садке, в лабораториях. И выяснилась удивительная вещь: самцы передними лапами перебирают по рогам мелкими зубчиками, и... музицируют. Такой рог — нечто вроде лиры, сладкой музыкой самцы привлекают внимание самок.

А недавно удалось выяснить назначение еще одной загадочной структуры у насекомых. У некоторых групп малых жуков, размером около 2 — 3 мм, на переспинке имеются особые выросты в виде упругой с плоских блестящей наружной поверхности, а также один или несколько зубчиков по бокам переспинки. Эти жуки обитают в плотной подстилке, в подгнившем сене, в гнездах и норах птиц и млекопитающих, а также в гнездах общественных насекомых — пчел, ос, муравьев, термитов. Все они относительно рыхлые субстраты, пронизанные системой узких проходов и щелей. Для этого жуки приспособились к таким субстратам, жизам необходимо иметь определенные приспособления.

Для решения задачи передвижения в рыхлых субстратах эти жуки и создали свои органы. Передней части тела, служащие для разрыхления субстрата, чтобы выступающие элементы головы, спереди скважины не могли задержать жука. Без жгутиков, клейких нитей, жесткой кутикулой и не могут изгибаться, так что если жук застрянет в тупике, то ему остается только стебель и листья, выбраться ему будет очень сложно. Поэтому выросты на переспинке жуков-долгоносиков — штопор, или миниатюрная буровая вышка. На конце «хоботка» этих жуков расположены клещи, которыми они прогрызают поверхность семян, чтобы отложить туда яйца. Личинки будут затем выплупится потомство. Другие насекомые делают это яйцеклад, но этим жукам почему-то удобнее носить на носу целую буровую установку. Причем это устройство иногда их подводит: «Нос у желудевого долгоносика более чем в два раза длиннее, чем тело. Самка жука перед откладкой яиц крепко цепляется за поверхность желудя, а затем проделывает челюстями его жесткую оболочку. Но челюсти-то на конце хобота — и иногда ноги сокальзывают, упругий хоботок распрямляется — и самка зависает над поверженною на собственном носу, который намертво зажжен в желуде. Короткие ножки не достают до поверхности желудя, и часто самка погибает от голода, торча вниз головой с беспомощно болтающимися в воздухе лапками.

Многие структуры, известные у животных, пока не получили объяснения: зачем они нужны. Иногда такое объяснение находится почти случайно, так, что задавшие нельзя и догадаться, что данный

КОНСТРУКТОРЫ XX ВЕКА

«Жизнь можно понять только назад, но вся штука состоит в том, что прожить ее надо вперед»

Часть четвертая. Суда на подводных крыльях

Татьяна АЛЕКСЕЕВА

Рисунки Ростислава АЛЕКСЕЕВА

Беды бедами, а жизнь продолжалась. Нужно было всем жить и работать. Папа еще больше с головой уходит в работу. В крохотной будке несколько энтузиастов чертят, рассчитывают, строят. Торопятся за лето успеть спустить на воду еще для всех загадочный катер. Одновременно делаются и модели будущего судна, которые Алексеев буксирует за яхтой, отрабатывая необходимые элементы крыльев и корпуса. Одна модель

Катер «А-7» — «Летучка». Одновременно прообраз судов на подводных крыльях (СПК) и вертолетов.

выхаживала домашними средствами. Слава Богу, все кончилось благополучно, даже не остались прямой от ожога. После того как он поправился, сочувствовал вопрос транспорта, передвижения. Два года исправно его выручал велосипед. Недолго радужмывал, папа записывается в мотоклуб, где получает хоть и потрепанный, но мотоцикл «Харлей», являвшийся его. Таким образом решает проблему транспорта, правда, теперь еще нужно участвовать в мотогонках. Остановка дома относительно стабилизируется. Если не считать, что квартира иной раз напоминала не то мастерскую, не то гараж. Ревели мотоциклетные моторы, строились модели, гудела дрель, на самодельном станке с мотором от станка обтачивались детали. Словом, рабочая атмосфера, без которой не видел себя в качестве конструктора Алексеев. Мама и бабушки терпеливо ему прощали все эксперименты, радуясь, что он дома, но было, что терпение лопалось, когда круглые сутки грязь, грейся невозможно. Но долго сердиться на него никто не мог. Уж очень его любили! Он него, как от источника питания, расходились теплые лучи. Неизменная, в каждые и не сразу опущаемые. Общение с ним заставляло думать, пробуждало мысли. Рядом с ним самый зкудлый пессимист размягчался, оживал, начинал верить в себя, в свои способности. Он заражал своим примером, своей работоспособностью.

1944 год. Зима. Вовсю идет подготовительная работа к испытаниям летом, они должны решить дальнейший ход работы — дадут деньги или не дадут на строительство и исследования уже задуманных моделей.

А дома... Родители с трехлетним и новорожденным ребенком. Ужасно тесно. Уж очень они хотели иметь детей, а у мамы

Моторчик «Мурена (прообразом для этого... Сосунец, взвыл, рявкнул! И конечно все-таки не роскошь — нужны, за них можно поручиться. 1945 — 1946 гг.»

была еще маленькая-маленькая надежда, что с появлением ребенка папа больше будет бывать дома.

Я родилась 9 мая 1944 года. Несмотря на то что родилась слабым, больным ребенком, один из самых любимых. Уж очень они хотели иметь детей, я у мамы

Алексеев Р.Е.

соседей почти нет ничего. Всегда потом смеялся, что применял новый способ вырашивания картофеля с помощью лебеды. Он как посадил в начале лета — так больше не прикасался до сбора урожая. Руководство завода по достоинству оценивает результаты, полученные Алексеевым, дает добро на расширение лаборатории, строительство нового скоростного гидролотка для отработки профиля крыла. Алексеев обещает также возможные средства на строительство нового катера «А-5», который летом 1945 года должен быть спущен на воду.

Зима пролетела очень быстро, как говорила бабушка: «У нас все время светило солнышко!» А «солнышком» была я. Из-за моей болезни была покрыта постоянно мокнущей коростой, врачи не знали, что со мной, вокруг была атмосфера большой любви. И вот я провожала первый свой год! Май 1945-го. Отгремела война! Победа! Папа потом всегда говорил: «Ра» дожила до Победы, жить долго будешь!», и дети моего рождения всегда отмечали ее 8, а 9 мая.

Папа был полон энергии и вдохновения. Сормовский завод предложил на выпуск морской продукции. Алексеева с конструкторами перевели в просторный пех. Основное направление той поры — отработка конструкций крыльев и профилей крыльев.

Катер «А-5» был построен, спущен на воду, но проект подлежал еще обсуждению, его испытаний не успели, перенесли на лето 1946 года. Зимой усиленно отрабатывают все

Попов Л.С.

теоретические вопросы, так как при первом выходе катера «А-5» была достигнута скорость 80 км/час, а это мало кто верил.

Всех всегда удивляло, что такой спокойный и даже медлительный человек, Алексеев так любил скорость и риск. Но риск был всегда в разумных пределах. Однажды, участвуя в мотогонках, он чуть было не разбился, после чего понял, что с мотогонками пора кончать, надо искать новый транспорт для передвижения. Он начинает собирать на всех свалках части трофейных машин, в результате появляется новый вариант «Фольксваген» — «КДФ» (картон, дерево, фанера). Он очень доволен своей машиной, а мама еще больше, так как моторчики ей, кроме волнений, пуще ей ничего не приносили. Несмотря на мирное время, жизнь плохо налаживалась. Умирает мамин отчим. Материально стало сложнее, к тому же папе часто зарплаты приходилось тратить на недостающие детали для моделей. Мое здоровье очень медленно, но идет на поправку, в основном и с бабушкой. Как-то, тихонько от родителей, она решила меня окрестить, надеясь, что поможет моему выздоровлению. Но увы! Отвезли только хуже. Мама, чувствуя, что от меня больше переживаний, чем радостей, владает в отчаянии. Она очень устала от всех проблем. А папы, как всегда, нет дома. Только отчаяние могло толкнуть

Зайцев Н.А.

ее на то, что она решила меня «выкупать». Посадила в ванну с теплой водой и мочалкой начала сдирать всю корку с моего тела. Как рассказывала бабушка, я начала отчаянно кричать, но мама, закрыв ванную комнату, не пускала ее туда. В это время с работы пришел папа, он выломал дверь в ванную комнату и увидел, что бушкой намазали меня постным маслом, больше ничего не было, потом и спала двое суток. Проснувшись, стала просить только папу. Первые слова, которые я начала говорить, и это было в три года, были: «я сама» и «мой папа». Тогда в моем организме произошел кризисный перелом и болезнь мне стала уходить. С этого момента я слушалась только папу, а уже если, как мне казалось, его обижали, могла пустить в ход и свои кулачки. Соответственно, это вносило большие разногласия между родителями как по вопросам воспитания, так и их отношений.

Летом 1946 года. Успешно проходят испытания катера по полной программе. Скорость 80 км/час подтверждается многократно. Казалось, все практически и теоретически конструкторы смогли доказать реальность проекта и подводных крыльях, собственно, против существования подводных крыльев никто и не возражал. Но... Все ответы на письма Алексеева были похожи в одном: в верхах никак не хотели верить в реальность этих судов, поэтому отвечали:

«На пути практического применения принципа движения судов на подводных крыльях стоят серьезные трудности, которые до сего времени еще не преодолимы...»

Катер А-5. 1945 г. V=80 км/ч.

Путешествие в Москву на машине «КДФ». «Чуть-чуть не под откос. Вертелся на столбике. В кабине Тоня и Марина. 1949 г.»

Торпедный катер на подводных крыльях. «Первый выход и шторм! шторм! 1948 г. 60 узлов»

Теплоход «Вихрь».

Ерлыкин И.И.

Первые идеи вырисовались. «1947 г. Первый устойчивый полет простейшей схемы вертолета с естественной устойчивостью. Это мечта Б.Н. Ленинградского. Первый испытатель себя не сохранил»

Но к тому же увлечения Алексеева все новыми и новыми техническими решениями вызывало у одних раздражение: ну что еще человеку нужно, ведь катер ходит! Другие были склонны видеть в этом проявление вооруженного, неумение правильно построить работу. Находились и просто недалекие люди, не желающие замечать новое.

Трудно было удерживаться в рамках, не сдаваться, не замыкаться с людьми, старался воспитывать сторонников дела, а противников переубедить. Используя их возражения для того, чтобы улучшить основные образцы.

Начинаются испытания головной новой модификации нового катера «А-7» после анализа результатов, полученных при испытаниях катеров «А-4» и «А-5». Поиск ведется на Куйбышевских водохранилищах в бассейне. Работы направлены на создание корпусов, обеспечивающих оптимальное взаимодействие с подводными крыльями во всех режимах движения, а также по оптимизации геометрии и места расположения подводных крыльев, создание устройств, обеспечивающих остойчивость на переходных движениях (при выходе на режим, торможении с последующей посадкой на корпус). На моделях рассматривались различные формы корпусов, какие из существующих катеров, так и новые конструкции типа — часть водоизмещения корпуса, другая часть его выглядело, как обычный глиссер, только на подводных крыльях, а в другом случае — как воздушное крыло на подводных крыльях. Так выходилась перфорация киля (ВЕРАНДИЛАНА)

Проводимые работы требовали все больше расширения как опытно-производственных работ, так и исследовательских, а на это нужны большие средства. Пока коллектив «Гидролаборатории» держался за счет средств завода, самостоятельного финансирования и заказов у них не было. «Мы работали на территории Сормовского завода, он предоставил нам эту базу — экспериментальный цех. Только

Ерлыкин И.И.

крыльев, создание устройств, обеспечивающих остойчивость на переходных движениях (при выходе на режим, торможении с последующей посадкой на корпус). На моделях рассматривались различные формы корпусов, какие из существующих катеров, так и новые конструкции типа — часть водоизмещения корпуса, другая часть его выглядело, как обычный глиссер, только на подводных крыльях, а в другом случае — как воздушное крыло на подводных крыльях. Так выходилась перфорация киля (ВЕРАНДИЛАНА)

Проводимые работы требовали все больше расширения как опытно-производственных работ, так и исследовательских, а на это нужны большие средства. Пока коллектив «Гидролаборатории» держался за счет средств завода, самостоятельного финансирования и заказов у них не было. «Мы работали на территории Сормовского завода, он предоставил нам эту базу — экспериментальный цех. Только

дители решили отдать меня в детсад. Сад был замечательный, но для меня это было большой травмой. Находясь в нем, я постоянно болела, и, видимо, это было одной из причин, почему родители решили, что мне нужно иметь брата или сестру. Мама очень хотела девочку, но родилась я, и папа, который очень любил маму, был счастлив, что у нас будет мальчик. Мама, чтобы не расстраивать папу, ходила беременная, скрывая, что ждет девочку. Когда родился мальчик, папа был счастлив, а мама, которая ждала девочку, была в шоке. Ее состояние усугублялось тем, что она не могла кормить грудью, у нее не было молока. Ребенка кормили искусственно, и он постоянно болел. Мама, которая ждала девочку, была в шоке. Ее состояние усугублялось тем, что она не могла кормить грудью, у нее не было молока. Ребенка кормили искусственно, и он постоянно болел.

Продолжение следует

Начало в № 1, 2, 4 за 1995 год.

МОЙ ПУШКИН

Валентин НЕПОМНЯЩИЙ

«...И страшное чудовище ушло с дороги»

(Окончание. Начало на с. 1)

О своеобразии православной культуры говорит и такой пример. В Западной Европе и Америке главный христианский праздник — Рождество, когда Бог вочеловечился, уподобился нам, людям. Пасха там — один из рядовых праздников, у нас же Пасха — «праздников праздник и торжество из торжеств»: для нас главное — то, что Христос умер ради людей, во искупление наших грехов, а затем чудесно воскрес; для нас главное — то, что Бог добровольной жертвой указал человечеству путь к спасению. О коренном же отличии наших культуры говорит и то, что в Православии сохранилась иконы, символизирующая высший, божественный мир, глядящий на людей, — и на Западе икону сменила картина, где божественный мир изображается точно так же, как и наш земной, физический, грешный.

Разумеется, на Руси так же трудились, богатели, воевали, дрались, веселились и безобразничали, как и везде, а то и похище; но не богатство, ни силы, ни успех, ни индивидуальная и иная свобода не были для культуры Руси идеалами. Идеалом была праведная жизнь. Это был необычайно, может быть, неосознанно высокий идеал, ему редко кто из законом творил вероятности это должно наблюдаться в благодарной почвы, чем в России с ее «всемирной отзывчивостью» (Достоевский).

Здесь и возникает Пушкин — возникает исторически одномоментно, сразу после попытки перекроить нацию на чужой манер. Воспитанный скорее в духе европейского Просвещения, имея за плечами огромный культурный багаж Европы, он, как может быть, и хотел, что недаром себя сменит. Очень глубокая

мысль. Я бы сказал, что коллизия: идеал и мое несоответствие ему — есть протоколлизия всей русской литературы.

И вот в самом начале пушкинского «европейского дома», каким явилась революция Петра, было пополнительно сложить арабеск этой культурой культуре Руси и направить ее по новому пути, в сторону идеала, которого нет. Это был переворот протестантского характера, имевший целью «передать нацию», — что и делалось с помощью русского языка.

Однако семь веков русской культуры, прошедших после крещения Руси, не могли пройти даром, и создало нацию и ее культуру, — не могли провалиться одним махом в небытие. Христианская, православная «закваска» очень скоро дала себя знать уже в самой той светской культуре, что возникла сразу после петровских реформ. Вместе с тем все подлинно высокое и русское, что было в европейской культуре, не могло найти более отвлеченно-философском плане, сколько в религиозном, православном духе — как «духовность», что отличает русскую культуру от других великих культур.

Православная вера создала нацию нацию и ее культуру; все история русской культуры, с ее валентами, падениями, откровениями, прозрениями и ересями, есть история взаимоотношений с православным исповедничеством. Ярость Льва Толстого есть ярость православного человека, и по отношению к Православию; трагедия Блока — трагедия борьбы русского гения с православными ценностями; «Разговор с Пушкиным» Лениным» Маяковского — подмена вечных ценностей; многие идеалы советской литературы суть наизнанку вывернутые, по сути, то дело еще в том, что Православие принято сегодня понимать и толковать как религиозную «конфессию». Но само понятие «конфессия» есть понятие сугубо секулярное, мирское, «партийное», чуждое самому духу христианской веры. В духовном смысле Православие — не религия ни «веросповедание», изначальное наше христианство, сохранившее те устои, что были до Схизмы (разделения Церквей), — «неотмирное», «слишком высокие» идеалы древнего христианства.

Христианство, конечно, не исчезнувший со времен «кодов» православного духа и есть, рано, в единое целое — теперь уже тысячелетнее.

Таковы, мне кажется, основа на которой можно построить целостную концепцию русской культуры, объяснить ту уникальную ее особенность, о какой вой на рубеже нашего века выразительно сказал Лев Шестов, чьими словами и я хотел бы завершить эту статью:

«Там, в Европе, лучшие, сильные люди не умели или не хотели отыскать в жизни тех элементов, которые бы примирили индивидуально-разумного человека с природой действительною и необходимою, но всем бесконечно дорогими идеалами, которые каждый, даже самый ничтожный человек вечно и непомышленно хранит в своей душе. Мы с гордостью можем сказать, что этот вопрос поставила и разрешила русская литература и с удивлением, с благоговением можем теперь указать на Пушкина: он первый не ушел с дороги, увидев перед собой страшного сфинкса, пожравшего уже не одного великого борца за человечество. Сфинкс спросил его: как можно быть идеалистом, оставаясь вместе с тем и реалистом, как можно, глядя на жизнь, верить в правду и добро? Пушкин ответил ему: можно, и насмешливое и страшное чудовище ушло с дороги».

Рисунки Нади РУШЕВОЙ

МЕДИЦИНА, БИОЛОГИЯ, ЧЕЛОВЕК

Рози МЕСТЕЛ

Помогут ли опыты на обезьянах людям с больным мозгом?

Две группы исследователей — под руководством Марка Тасзински из университета в Сан-Диего и Двайне Эмерич из «Цитотерапевтикс», Провиденс, Род-Айленд — представили данные о создании клеток с искусственно сконструированным геномом. Эти клетки синтезируют фактор роста нервов — вещество, которое может быть использовано при лечении такого тяжелого и неизлечимого заболевания, как болезнь Альцгеймера.

Известно, что при этом заболевании люди теряют память из-за постепенного отмирания так называемых холинэргических нейронов, а именно — фактор роста нервов может воспрепятствовать этому отмиранию.

Созданные учеными клетки были введены обезьянам, у которых экспериментальным путем вызывалось состояние, похожее на болезнь Альцгеймера. Тасзински и его коллеги использовали клетки кожи обезьян, другая группа применяла клетки из почек детенышей хомяков, которые затем были помещены в пористую капсулу. Поры были такого размера, что не мешали перемещению фактора роста и питательных веществ, но защищали содержимое от действия иммунной системы животного.

В обоих случаях был достигнут несомненный прогресс: если у контрольных животных отмирали до 60% клеток в исследуемых зонах мозга, то у животных с введенными искусственными клетками — только 20%.

Сходный подход был использован и при лечении еще одного заболевания — болезни Паркинсона. Крис Банкевикз и его коллеги из «Соматикс Терапи», Аламида, Калифорния, генетически сконструировали клетки кожи, введя в них ген фермента тирозингидроксилазы, который преобразует тирозин в леводопу — вещество, используемое при лечении данного заболевания. Матью Вюринг и его коллеги из Йелльского университета пытаются ввести тот же ген в один из безвредных аденовирусов, который может проникать в нервные клетки.

Однако, хотя полученные в настоящее время данные очень обнадеживают, все ученые сходятся во мнении, что широкомасштабное применение генной терапии при болезни Альцгеймера или Паркинсона начнется не ранее чем через пять — десять лет.

Чем же Гомо сапиенс отличается от его родственников — обезьян? Эволюционные биологи в первую очередь укажут на то, что у человека значительно более развиты лобные доли мозга, которые, как известно, связаны с процессами абстрактного мышления. Но, как обнаружили ученые из Университета Айовы, относительные размеры лобных долей близки у человека и у обезьян. Так, у горилл лобные доли занимают 31,7 %, у шимпанзе — 36,1, а у человека — 36,8 % от общего размера мозга.

Правда, остается одно существенное различие — у человека лучше выражено так называемое белое вещество, что отражает значительно большее число связей между лобными долями и другими отделами мозга. Может быть, это и есть основа нашего превосходства? Может быть, соглашаются ученые, но предлагают не останавливаться, а продолжать поиски.

«New Scientist»

Кавитация против пародонтоза

В Государственном техническом университете (г. Санкт-Петербург) создана автоматизированная установка для гидрогазовакуумного лечения десен. Она предназначена для проведения восстановительных терапевтических процедур путем воздействия на больные ткани десен и зубов локального вакуума и кавитирующего потока специальной лечебной жидкости.

В технике с кавитацией — образованием множества газовых пузырьков в потоке жидкости — приходится бороться (микрогидравлические удары со временем сокрушают и прочный металл), а вот в стоматологии это явление оказалось полезным. Кавитационный поток благотворно массирует больные ткани, обеспечивая дополнительный приток крови к ним, повышает лечебный эффект лекарств.

По сравнению с американскими аппаратами того же назначения российская новинка позволяет добиваться лучших результатов за более короткий срок. К такому выводу пришли специалисты, опробовав установки в пародонтологическом центре медицинского института Санкт-Петербурга.

Разработчики предусмотрели два варианта прибора: для условий клиники и попроще — для массового использования в домашних условиях. А перспектива применения гидрогазовакуумной терапии связана именно с массовым использованием. По данным Всемирной организации здравоохранения, пародонтозом в той или иной форме страдают почти 80% взрослого населения планеты, и эта цифра, к сожалению, пока имеет тенденцию к росту.

РИА «Новости»

Институт кристаллографии РАН, а/о «Оптика» и а/о «Тефил» (С.-Петербург), Исследовательский центр прикладной ядерной физики Минатома России, Российский медицинский университет (бывший 2-й Московский мед. ин-т) разработали новую систему плазмафореза (разделения крови на плазму и эритроцитарную массу), основанную на ядерных фильтрах. Отечественная разработка используется для лечения ряда тяжелых заболеваний при заготовке плазмы крови.

Пресс-служба РАН

СОВРЕМЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ

Дмитрий СЕРОВ

Куриозные гистории о днех жизни Кузьмы Фомича Хахарина,

Тотемского гарнизона Генерального пушкаря, еже содеялись в государствование всемилостивейшего монарха Петра Великого

12. О ТОМ, КАК ХАХАРИН ОТ БЕСОВ ОБОРОНЯЛСЯ

Пришел как-то временем вечерним Кузьма Фомич к воеводе, намерение имея о хранении наилучшем припасов оружейных собеседовать, да и вина употребить. У воеводы же собрались в ту пору такожде господин Ягужинский Павел Иванович, от гвардии Преображенского полка капитан, да некие две женки молодые, трое все до Устюга Великого путь предпринимающие. Господин-то Павел Иванович, хотя в чине и высоком состоял, человек оказался веселый, в обхождении добродушный и до вина употребления охотливый. И просидели у воеводы компанией той до самого ночного времени, вином отягчившись изрядно, последи же Кузьма Фомич в дом свой направился, присоединяя к себе при том одну из женок тех проезжих. Но только Хахарин, женку оную к себе препроводив и в ложницу заведя, возлечь на нее приуготовился, разжением блудным снедаемый, как увидал он вдруг, что не женка вовсе перед ним обретается, а зверь некий лютый, пожрети его хотящий. Осенил Кузьма Фомич себя крестным знамением, схватил пищаль малую заряженную, близ постели его лежащую, да в зверя того и стрелил. Оный же вовсе невредим от того остался. Покинув дом свой, бросился Кузьма Фомич к раскату, где пушка его пребывала, и тут-то, на раскат взойдя, узрел, что подступает к городу бесов толпа преогромная, землю сотрясая и округу всю пламенем изрыгаемым озаряя. Трепетом охвачен будучи, побежал Хахарин на колокольню, в набат ударил, по сем же крича непрестанно, что чинят де на город нападение бесы, вновь к пушке своей возвернулся, да по оным бесам стрельбу и зачал. Воевода-то тогдашний, человеком будучи воинскому делу не свычным, в растерянние пришел, зато господин капитан Ягужинский, наступления бесов того вовсе не устрашась и команду над гарнизоном приняв, стрельцов на боевые места расставил и такой учинил приступу бесов отпор, что оные, в страх великий придя, безвестно и сгинули. А женки две проезжие обретены были ночью той в погребе дома воеводского, где они, стрельбы опасаясь, схоронились. Следующим же днем, по отправлении в церкви благодарственной Господу Богу молитвы, изволил господин Павел Иванович говорить, что кабы де не господин Хахарин, то быть бы городу от бесов тех всеконечно погубленному, и что исполнен де он, господин Ягужинский, действительной радости, что отправляют службу в артиллерии российской воины такие, как господин Хахарин, и что по причине де таковой вовек не одолеть государства Российского ни бесам, ни шведам. И днем тем же восприял господин капитан Ягужинский, також и женки преждепомянутые, путь свой вновь к Устюгу.

Рис. Владимира САКОВА

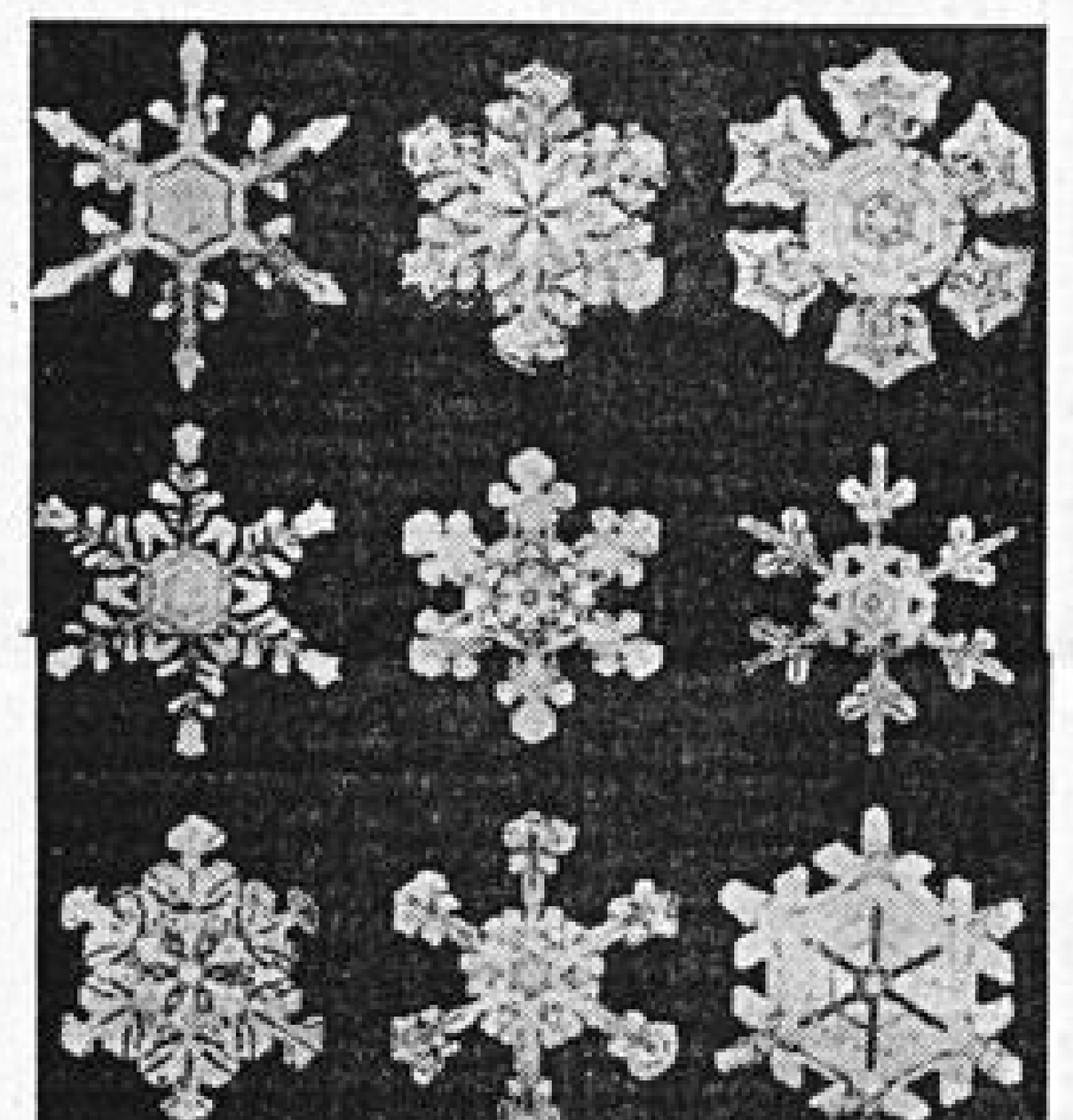
(Продолжение. Начало в номерах 18 — 23 за 1994 г., 1 — 4 за 1995 г.)

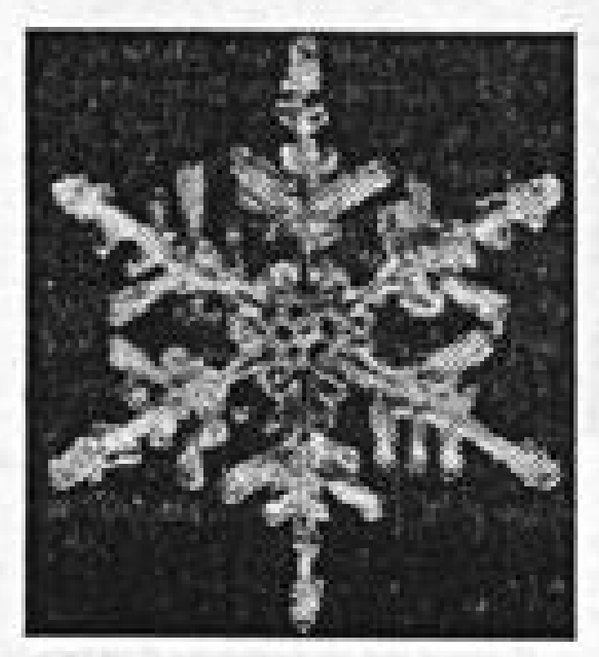

СЛОВАРЬ ЭРУДИТА

Роджер ДЭВИ, Давид СТЭНЛИ

Все про лед

Что такое: холодное, влажное и имеет шесть рук? Ответ может быть перед вами, или под вашими ногами, или на дне бокала.

Давайте вместе проделаем настоящий научный эксперимент. Возьмем алюминиевый или пластмассовый поднос, разделенный на ячейки, и заполним их водой. Положим его в морозильник и подождем несколько часов. Вытащим и постучим подносом по твердой поверхности. Результат — кубики льда. Но как же вода стала льдом?

Очевидно, это смогло произойти только при отрицательной температуре. Если вы достанете поднос из холодильника слишком рано, то увидите не растущий куб, а корку льда с водой под ней. Охлаждаясь, граница льда опускается.

Но любое исследование льда необходимо начать с молекулы воды, как известно, состоящей из одного атома кислорода, соединенного с двумя атомами водорода. Кислород сильнее притягивает электроны, и поэтому он приобретает незначительный отрицательный заряд, в то время как водород — незначительный положительный. Молекула воды притягивается к окружающим, так как положительно заряженный водород из одной молекулы притягивается к отрицательно заряженному кислороду из другой.

Эти связи между молекулами, называемые водородными связями, частично определяют свойства воды и льда. В воде молекулы постоянно сталкиваются, разрушая эти слабые межмолекулярные связи. С понижением температуры водородные связи нарушаются все меньше и меньше.

Кристаллы Кеплера

Но это не все. В твердом состоянии вода становится кристаллом, подобно алмазу или соли. Особенно хорошо это видно на примере снежинок с их шестилучевой симметрией. Впервые проблема этой симметрии была поднята немецким астрономом Иоганном Кеплером в 1611 году. Он не знал, что снег — это кристаллы, полагая, что это — совокупность шаров сконденсированного пара.

Его работы были первыми, где обращалось внимание на связь между симметричными природными структурами и проблемой максимального заполнения пространства. Кеплер понимал, что наиболее эффективный способ заполнения — правильные шестиугольники, но не мог доказать, что шестилучевые снежинки формируются по этому принципу.

Появление микроскопов подтолкнуло изучение снежных кристаллов, но, к сожалению, их симметрия оставалась непознанной.

В 1880 году 15-летнему Уилсону Бентли из Вермонта подарили на день рождения микроскоп. И он начал фотографировать снежинки. Через полвека вышла книга с 2500 микрофотографиями. На каждой был изображен уникальный, но обязательно шестилучевой симметричный кристалл.

За два года до выхода этой книги использование Х-лучевой дифракции помогло окончательно понять структуру молекулы воды. Кеплер был недалек от истины. Оказалось, что каждая молекула окружена в пространстве четырьмя другими. В плоскости же атомы кислорода находятся в вершинах шестиугольников.

Но Кеплер не знал, как образуется снежный кристалл. Для того чтобы понять это, необходимо было знать, что форма растущего кристалла зависит от трех условий: 1) симметрии кристаллической структуры; 2) необходимости минимизации энергии построения поверхности кристалла; 3) относительной скорости роста разных сторон кристаллов.

Симметрия кристалла отражает симметрию взаимного расположения молекул воды.

Второе условие можно объяснить исходя из того, что атомы кислорода на верхней или нижней поверхности растущего кристалла имеют одну свободную водородную связь, направленную в окружающее пространство, а атомы кислорода на боковых сторонах — две такие связи. На преодоление одной связи надо затрачивать меньше энергии, чем на две. Таким образом, чем больше верхняя и нижняя поверхности кристалла, тем меньше энергии тратит кристалл на поддержание границы между льдом и окружающей водой.

Отсюда следует третье условие: когда новый слой льда формируется на боковых поверхностях кристаллов, это энергетически выгоднее. Таким образом, боковые стороны растут быстрее, и кристалл принимает вид шестиугольной пластины. Но как же из шестиугольника образуется звезда?

Если кристалл большой или слишком быстро растет, то поверхность становится неровной. Часто это касается кристаллов, растущих в воде: вокруг кристалла много молекул воды — «строительного материала». Если же кристалл образуется в воздухе, когда вокруг только пар и влажность воздуха низкая, то скорость роста очень мала и кристалл развивается, как пластинки или столбики с очень плоскими углами.

Представим более наглядно. Допустим, надо заполнить центр футбольного поля людьми. Сначала поставим плечом к плечу первый ряд. Откроем ворота и скажем, что необходимо становиться так, чтобы сохранить порядок, уже существующий. Если мы будем запускать по одному человеку, то это легко сделать. Но если к центру поля повалит толпа, то от прямоты первого ряда ничего не останется. Внешний ряд будет ломаным.

Точки роста

Рост кристалла имеет наибольшую скорость в углах шестиугольника. Если мы представим себе кольцо воды вокруг шестиугольного кристалла, то поймем, что молекулам воды проще и быстрее добраться до углов, к тому же это

требует меньшее количество энергии. Уникальность же каждого кристалла объясняется тем, что атмосферные условия всегда незначительно отличаются и кольцо воды вокруг растущего кристалла каждый раз немного другое. На рисунках 1, 2, 3 показана компьютерная модель превращения кристалла из шестиугольной пластины в звезду.

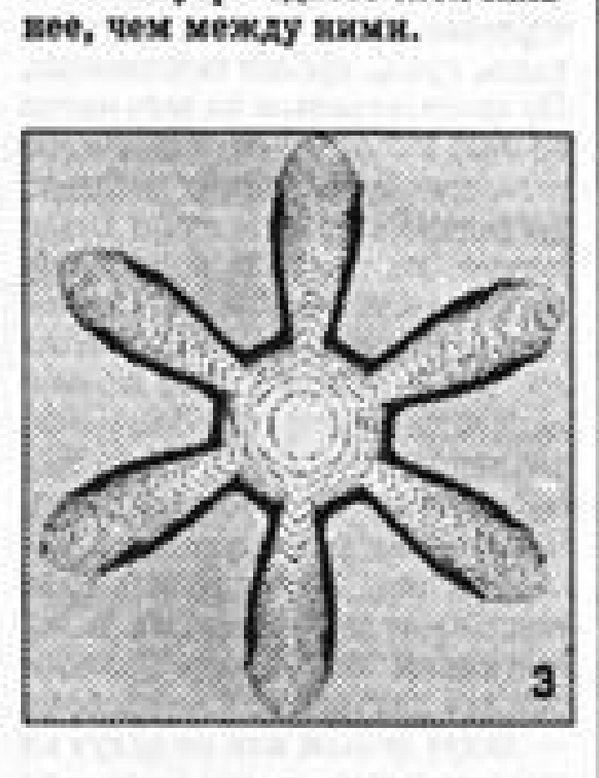
Форма кристалла может отразиться на вашей лыжной прогулке. Если снежинки имеют форму плоского шестиугольника, то силы сцепления между кристаллами очень малы, и создаются хорошие условия для лавин. Так что вместе с лыжами берите микроскоп!

Чудеса из снега

Снежные кристаллы, такие безжизненные на земле, могут давать прекрасные эффекты, будучи во взвешенном состоянии в воздухе. Например, такое явление, как «гало», — белые круги, пятна, дуги, наблюдаемые около Солнца или Луны, — непосредственно связано с шестиугольной симметрией льда. Причина: параллельные лучи света, проходя через противоположные стороны кристалла, отражаются под углом 22 градуса. Именно таково угловое расстояние гало от Солнца или Луны.

Падая, снежинки стремятся сохранить определенную ориентацию: кристаллы-пластины падают с горизонтальным направлением шестиугольников, а кристаллы-столбики — с вертикальным. Поэтому первые образуют гало с обеих боков от Луны (Солнца), а вторые сверху и снизу от нее.

Водородные связи в молекуле воды обуславливают еще одно качество льда: если к нему приложена значительная сила, он может течь — как ледник, например. Это вызвано тем, что кристаллы состоят из параллельных слоев: водородные связи внутри одного слоя сильнее, чем между ними.

Лед плавает

Когда вода замерзает, водородные связи «раздвигают» молекулы. Поэтому плотность льда равна 0,92 от плотности воды, и он плавает. Это очень необычное свойство для природы. Правда, возможно такое увеличение давления, когда водородные связи разрушаются и лед тонет — его плотность становится равной 1,17. Если бы весь лед был таким тяжелым, то айсберги лежали бы на дне океанов и «Титаник» бороздил океан. Правда, плохо то, что моря, озера и реки замерзали бы снизу, а не сверху, и не было бы белых медведей и коньков. По счастью, этого не произойдет, так как для образования тяжелого льда требуется давление в 2000 атмосфер.

А пока... Американский исследователь Грег Фаи обнаружил, что при определенном сочетании давления и некоторых химических веществ воду можно охладить до минус 125 градусов по Цельсию и она превратится не в лед, а в «стекло» — аморфное вещество. При этом можно уменьшить ущерб живым тканям, сохраняя их в замороженном виде (обычно кристаллы льда разрушают клетки).

Так что давайте положим на дно бокала немного льда, нальем вино и поднимем тост за удивительную природу твердой воды.

«New Scientist»
Перевод Татьяны КУЗНЕЦОВОЙ

ЭВРИКА
Учредитель: товарищество журналистов "6-й этаж"
Приложение к "Новой ежедневной газете"
Главный редактор Юрий ДАНИЛИН
Адрес редакции: 117333, Москва, В-333, ул. Вавилова, д. 44, кор. 2, 3 этаж, к. 77
Справки по телефону: 135-22-90
Газета зарегистрирована в Министерстве печати и информации РФ, регистрационное свидетельство № 0110378 от 3 марта 1993 года
Подписной индекс «Эврики» в каталоге «Агентства подписки и розницы» — 32308

Алексей БАЛАБАНОВ:

«Эротику надо снимать тогда, когда сам что-то чувствуешь»

КАМЕРА КИНО

Когда Алексей Балабанов спустился со сцены, где только что получил главный приз суздальского Кинофорума «Золотой гвоздь», кто-то, подскочив к нему с поздравлениями, сообщил: «Счастливые дни» пойдут по первому телеканалу на следующей неделе». «Масть, что ли, пошла?» — ответил режиссер.

Лауреаты Кинофорума-95: второй справа — А. Балабанов

Напомню, что приз Кинофорума подкреплен государственной поддержкой будущего фильма лауреата в кинопроизводстве. А экспертное жюри Роскомкино уже успело отказать в этом сценарию Балабанова. Почему?

— Сказали, что мой сценарий — патологический. Наверное, это в нем есть, но в хорошем смысле. Знаю, что если не сниму фильм в ближайшее время, не вернусь к этому никогда. Эротику желательно снимать в таком возрасте, когда сам что-то чувствуешь.

— Как называется проект?

— «Ехать никак нельзя» — это стихотворная строка. Но название, в сущности, не имеет большого значения. Рассказ Беккета, экранизацией которого я дебютировал, назывался «Конец». Мне сказали на студии: «Как ты станешь снимать фильм с таким названием, как будешь обращаться в цеха, к людям?» Тогда решил: пусть картина называется «Счастливые дни», да хоть «Дядя Коля умер».

Сейчас я, правда, написал хороший сценарий. Не люблю хвастаться, но теперь глупо этого не делать. Сам себя не похвалишь...

— Ваши предыдущие работы были экранизациями Беккета и Кафки. Чем объясняется выбор столь изысканных авторов?

— Больше не буду брать изысканных авторов — это никому не нравится. «Замок» не нравится ни французским продюсерам, ни немцу Вюнтерсдорфу — продюсеру Шлендорфа и Маргарет фон Тротта, с которым мне тоже довелось работать. У нас плохие отношения, потому что он очень «крутой». Русские владельцы фильма — фирма «ППК» — хотят его продавать, а не показывать, хотя для этого даже плакат не сделали.

Работать для фестивалей? Не получится. Убежден, что режиссер способен по-настоящему хорошо снять лишь два-три фильма. Энергетика, которой заряжен человек, ограничена. Вспомните, как мощно начинали, к примеру, Мельников или Панфилов, какими «убойными» картинами — «Начальник Чукотки», «В огне брода нет». Что сегодня с ними сталось? Исключение, пожалуй, — лишь мой любимый Никита Михалков. Но оно, скорее, подтверждает правило.

Вообще считаю, что после каждого успеха должен следовать неуспех, тогда будет правильно.

— Эта формула работает в вашем случае?

— У меня успеха еще не было, несмотря на то что «Счастливые дни» получали призы кинофестивалей «Молодость», «Дебют», «Нескучное кино» в Заречном. Я еще не снял свой лучший фильм, но мне кажется, что сниму. Правда, обстоятельства сегодня не благоприятствуют. Когда чувствуешь в себе силы, знаешь, что многому научился, возникает экономическая ситуация, которая не дает спокойно работать.

— Какими качествами должен обладать актер, чтобы у вас сниматься?

— Должен быть хорошим актером и дать согласие. (Актеров сегодня интересует, сколько я им могу заплатить.) Хотел, чтобы в «Счастливых днях» снимался Сергей Бехтерев, но на кинопробах увидел, что он не годится. Виктора Сухорукова встретил в коридоре «Ленфильма», Анжелику Неволину увидел в театре.

— Вам доводилось проявлять жестокость на съемочной площадке?

— Не знаю, что такое жестокость. Актеры на меня вроде бы не обижаются. Если начнутся конфликты, не будет работы. Кроме того, у меня еще не снимались «звезды». Боялся, что у каждого известного актера есть свой имидж, который трудно будет поломать. С другой стороны, понимаю: не зря он известный — значит, хороший. Новый сценарий писал уже на определенного актера. Кого? Пока секрет, боюсь сглазить.

— Как идут дела у режиссерской ассоциации АРТ-ПАРК?

— В нее сегодня входят девять питерских режиссеров — Сергей Сельянов, Андрей Черных, Олег Ковалов, Сергей Овчаров, Валерий Огородников, Александр Рогожкин, Игорь Алимпиев, Ирина Евтеева и я. Олег Ковалов на базе нашей студии «СТВ» работает над проектом «Эйзенштейн. Автобиография» к 100-летию кино. Мы с Сельяновым — его продюсеры. Хочу, чтобы поняли все, кто еще этого не понимает, как важно, чтобы завершенный фильм принадлежал режиссеру, чтобы он потом никого ни о чем не просил.

Мы пытаемся избежать промежуточного административного продюсерского звена, ведь фильм стоит дешевле той суммы, которая на него затрачивается. Мы хотим сами владеть своими картинами, выкупить предыдущие, создать собственную фильмотеку.

— Каким вы представляете своего зрителя?

— Наверное, зрителей сегодня нет вообще, но они появятся потом. Когда сниму свой лучший фильм, может быть, кто-нибудь заинтересуется моими старыми лентами, а они у меня будут. Сейчас же у меня нет ни одной копии или кассеты «Счастливых дней».

— Мне запомнился ваш документальный фильм «Егор и Настя» об известных композиторах и рок-музыкантах из «Наутилуса». Почему вы оставили документальное кино?

— Большинство начинало с этого, и я не стал исключением, когда учился на Высших курсах сценаристов и режиссеров, куда пришел, окончив переводческий факультет Горьковского пединститута имени Добролюбова и четыре года проработав ассистентом режиссера на Свердловской киностудии.

С Егором мы — хорошие товарищи. Они с Настей так и живут вместе, но теперь уже в Питере, рядышком со мной, ходят в гости.

— Что думаете о сегодняшнем молодом кино?

— Какие мы молодые, песок уже сыплется. Есть просто нормальное кино. Но интерес к нему падает во всем мире. Успехом продолжают пользоваться лишь тотально тупые картины типа «Дикой Розы», видимо, по принципу: чем хуже, тем лучше. Механизмы кинематографа не работают — денег на производство нет, возврата средств из проката нет, в съемках заинтересован только режиссер, который хочет самореализоваться. Это совершенная агония. А вообще-то в мире успели наснимать столько, что хватит показывать до XXI века, можно не беспокоиться.

— Тут я с вами не согласна...

— Я тоже с собой не согласен. Это очевидно, я ведь не маргинал какой-то завалящий, очень хочу снимать свое кино.

— На прощание произнесите, пожалуйста, свой киноманифест.

— Больше фильмов хороших и разных, вот и весь манифест.

Марина ПОРК
Фото Александра ТЯГНЫ-РЯДНО

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Учебник волшебства

Диана Дуэйн. Как стать волшебником.
М.: «Армада», 1994, 50 000 экз.
Серия «Замок чудес»

Приходилось ли вам разговаривать с деревьями? Или помогать раненной в бою машине? А дружили вы с Белой Дырой? Нет! Но ведь это так увлекательно! А может, вы встретились с драконом? Или можете пройти сквозь вход во Вселенную? В книге ирландской писательницы Дианы Дуэйн рассказывающей о двух подростках, совершенно случайно нашедших удивительный учебник «Как стать волшебником», вы найдете ответы на все перечисленные вопросы, и хотя эта книга не учебник волшебства, она может научить очень многому. Этот томик из серии «Замок чудес» можно рекомендовать как книгу для семейного чтения. Остается добавить, что все иллюстрации (которых очень много) нарисовал художник А. Кузьмаков.

В поисках волшебного меча

Георгий Почепцов. Волшебный меч.
М.: «Армада», 1994, 50 000 экз.

В книгу вошли три повести-сказки, в которых писатель Георгий Почепцов создал удивительный мир волшебников и гномов, королей и оборотней. Вы хотели бы побывать в сказочной стране? Там, где по дорогам скачут страшные черные всадники, смышленые гномы роют подкоп для побега из неволи, лейтенант Зверев становится племянником Бабы Яги, в Хрустальном замке тиран Кари-Гари устроил школу-тюрьму. Вы боитесь в этой стране побывать? Не бойтесь — все хорошо кончится, достаточно только дочитать книжку до конца. Картинки для всех повестей нарисовал художник В. Алексеев.

Валерий ИВАНОВ

В беседах с ангелами и людьми

ВЕРНИСАЖ

Галерея «7 гвоздей» Российско-Американского пресс-центра показывает семь работ Александра Харитонова.

Его первая выставка состоялась в 1958 году в МГУ на Воробьевых горах, одна из последних прижизненных проходила в США. Трудно сказать, когда было больше интереса к творчеству художника Харитонова: в годы юности или в пору зрелого мастерства. Его любили всегда. Либо просто уходили от этих, пронизанных теплом и доверием к лучшему в людях, картин.

Последние несколько лет Александр Васильевич был очень болен, а созданная им уникальная, поистине ювелирная техника требовала многочасового труда. И этот труд был каждый день, вопреки всему. Глядя сегодня на шедевры мастера, зритель, однако, ощущает не тяжесть усилий — льющийся с небес на землю и обнимающий все доброе, чистое свет. Люди и ангелы на полотнах Харитонова ведут неспешные беседы, водят плавные хороводы, возможным участником которых становится и любой из нас.

...Три березы обнимают последний приют художника на Востряковском кладбище. Исполнилось два года, как Александра Харитонова нет среди нас. С течением времени творчество его живет все ярче, все активней. Состоялись выставки в России и за рубежом, опубликованы статьи, сняты и показаны на большом и малом экране фильмы. Стараниями президента ассоциации «Современное искусство» Александра Глезера, жены художника, Татьяны Харитоновой, его друзей Михаила Соколова, Евгения Рейна, Генриха Сапгира издана прекрасная книга. Но сколько бы ни было сказано и написано об этом удивительном художнике и человеке — мир его неисчерпаем. Каждая выставка — открытие и праздник.

Лариса ПЯТНИЦКАЯ

ТЕМА ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЙ

Чаяния и тревоги по дороге к храму

Беседа с главным редактором журнала «Континент» Игорем ВИНОГРАДОВЫМ

(Окончание. Начало на с. 1)

Литературовед и критик Игорь Виноградов известен как член редколлегии «Нового мира» 60-х, сподвижник Твардовского, исследователь творчества Достоевского и русской религиозной философии. Ныне он возглавляет журнал «Континент», основанный в 1974 г. в парижской эмиграции Владимиром Максимовым, но четыре года назад переданный им под редакторство Виноградову и с тех пор издающийся в Москве. Этот «толстый» литературно-художественный и публицистический журнал имеет серьезный религиозный отдел, где из номера в номер ведется обсуждение самых острых и важных проблем современного христианского сознания и церковной жизни.

В связи с этим и встают непростые вопросы, которые я сознательно задаю не клирику, а мирянину, притом обратившемуся к вере не вчера, но тогда, когда это грозило перечеркнуть даже самую скромную карьеру.

— Игорь Иванович, с Церковью часть общества связывает надежду на смягчение нравов и возрождение христианских идеалов добра в отношениях людей. Но вот типичный пример: идет по телевидению сюжет из жизни православной гимназии, и репортер с восторгом и умилением восклицает: наконец-то у нас дети вырастут нравственными! Не знаю, отрешимся ли мы от иллюзии, что сознание людей можно переделывать в короткий срок по заданному плану? А потому такой личный вопрос: что вас самого привело в церковную ограду, хотя вы из семьи отнюдь не религиозной?

— Верит человек или нет, почему он верит, как пришел к вере — все это действительно глубоко личное. И потому-то в нормальном обществе такого рода вопросы и не принято обычно задавать. Но я понимаю, почему вы все-таки адресуете их мне, и признаю за вами такое право. Я веду журнал, который мы, его редакция, всегда хотели видеть журналом христианской культуры и открыто говорили об этом. А декларации такого рода в нашем далеко еще не нормальном обществе, перед которым проблема христианизации только еще встает, накладывают и соответствующие обязательства. Поэтому я и готов, если только хоть кому-то это может помочь, ответить — в возможных пределах — и на ваш сугубо личный вопрос.

Мой путь к вере, как и у многих людей моего поколения, начался с попыток осмыслить то, что мы узнали в 60-е гг. и что произошло потом. Это был долгий путь достаточно мучительных размышлений — путь переоценки взглядов, некритично усвоенных, внутренне не проработанных, с которыми я вышел из университета. «Оттепельные» и «послеоттепельные» политические потрясения и начавшиеся вскоре «заморозки» много способствовали этому. Особенно — тот духовный кризис, в котором оказалась вдруг значительная часть общественно активной интеллигенции, еще вчера верившей в «социализм с человеческим лицом», а сегодня убедившейся в утопичности этих упований. Это была настоящая духовная драма, пережитая моим поколением. Обнаружилась зияющая пустота в том самом месте, которое в человеческой душе предназначено для веры в ценности, способные обеспечить человеческой жизни некий безусловный, не уничтожимый ничем смысл. Ведь потребность в таком смысле, в незыблемых принципах жизни, не зависящих ни от политической погоды, ни от социальных сдвигов и потрясений, заложена в самой человеческой природе. Это и есть, собственно, потребность именно в вере — потребность, которую лишь иллюзорно и абсолютно не по праву восполняла нам наша социалистическая «вера». И вот теперь, когда началось ее крушение, потребовалось — мучительно потребовалось! — заполнить эту пустоту.

Так сложились условия для возникновения в какой-то части интеллигентской среды христианского движения — движения к христианской вере. Но разные люди шли к ней, естественно, разными дорогами. Что касается меня, то для меня с ранней юности всегда была определяющей потребность в систематичности, концептуальности мышления. Поэтому моя дорога пролегала прежде всего через философию. Обнаружившаяся для меня несостоятельность коммунистической доктрины заставила меня внимательнее вглядеться в ее духовные основы. А это, в свою очередь, привело меня постепенно к твердому убеждению, что материализм, этот духовный фундамент коммунизма, абсолютно несостоятелен как способ объяснения «устройства» и происхождения мира. Я признал правоту Владимира Соловьева, высмеивающего его логику в знаменитом афоризме: «Сначала были камни, потом из камней получились люди». Я признал, что только, выражаясь фигурально, «инстанция Бога» способна дать удовлетворительное объяснение миру. И постепенно — я даже сам не заметил, как — это признание стало моей непосредственной уверенностью — моей верой...

— Вы считаете возможным употребить здесь именно это слово?

— Конечно. Это и был, пусть не одномоментный, постепенный и в этом смысле даже как бы незаметный, но акт обретения веры. Ведь как это неопровержимо показал еще Кант в «Критике чистого разума», строго научными методами ни опровергнуть существование Бога, ни доказать его бытие невозможно. С научной точки зрения обе эти задачи просто некорректны. Принятие «инстанции Бога» может совершиться только через акт веры, который есть вовсе не логический вывод, не умозаключение, хотя интеллектуальная работа и может подготовить человека к вере. Но — только подготовить. Сама же вера, ее обретение — это совершенно особое состояние нашего духа, его свободы. Это наш внутренний выбор, который совершается всем нашим существом, даже когда происходит в чисто интеллектуальной как будто бы сфере.

— Как это и было в вашем случае?..

— Да, пожалуй. Но лишь на первом этапе. Не забудьте: мой путь был долгим и мучительным. И то, о чем я вам сейчас рассказал, — это действительно было лишь самое начало, лишь первая только, если можно так выразиться, стадия веры. Это была уже, несомненно, вера, но вера в некоего Бога как бы «вообще» — в некое Высшее Разумное Начало Мира, в его Абсолютный Центр, в его Смысл и Исток. Такую веру действительно можно назвать как бы только еще интеллектуальной, умозрительной, совсем еще не церковной, хотя должен признаться, что уже тогда, двадцать пять лет назад, я венчался с моей нынешней женой в церкви — тайно, разумеется. Но права на это я тогда еще, конечно, не имел. Я не был еще тогда церковным человеком, и живая, христианская, церковная православная вера — вера в Христа, в Его реальность, в Его великую и страшную искупительную жертву, во все то, о чем рассказывают Евангелия, — такая вера пришла ко мне много позже. Тоже еще до начала каких-либо «перестроечных» веяний, но — позже.

— И как это произошло?

— А вот здесь уже мы вступаем в область опыта настолько личного, сокровенного, что рассказывать об этом просто невозможно. Да и не нужно. У каждого этот опыт свой, глубоко личный. Каждого Христос находит по-своему — там, в той глубине его собственной души и судьбы, которая принадлежит только ему. Потому-то опыт этот и нельзя передать, как не передашь и свою веру. Можно рассказать только о тех «стадиях» веры и «подготовки» к ней, о которых я и рассказал. Тем более что для современной молодежи знакомство именно с этими стадиями опыта нашего поколения как раз, мне кажется, и может быть — если только может быть вообще — интересным. Ведь очень многие молодые сегодня находятся в таком же, как и мы когда-то, духовном вакууме — или, во всяком случае, довольно похожем. И их путь к обретению каких-то устойчивых жизненных ориентиров зачастую тоже начинается, наверное, с такого же нуля, что и у нас когда-то.

— Ну, а что вы скажете о тех упованиях на Церковь как на своего рода нравственную «скорую помощь»?

— Конечно, это плоды очень упрощенно-утилитарного представления о Церкви. Рассчитывать на быстрый успех в деле нравственного перевоспитания общества было бы большой ошибкой. Чудес не бывает. Христианское миросозерцание и мироотношение не сводится ведь к усвоению каких-то моральных прописей, хотя и не отделимы от определенных — и очень твердых — нравственных императивов. Но они, эти заповеди, основаны на вере в такой порядок вещей, который, кроме земной, предполагает и иное измерение жизни. Божественный космос неделим, и именно в этой неделимости и происходит та великая и таинственная мистерия борьбы Божественного Света с дьявольскими силами Тьмы и Смерти, по отношению к которой верующий человек и совершает свой духовный выбор, определяет свое место в этой борьбе. Только в таком, самоценном для верующего человека измерении веры обретают для него всю полноту своего религиозного смысла ее моральные императивы. А такую веру, как уже говорилось, обрести не так-то просто. И именно в том, чтобы помочь человеку обрести такую веру, поддержать его в ней и научить его в ней жить, и состоит задача Церкви. Так что она никак не может быть всего лишь оперативным исправительным учреждением, хотя нравственное ее влияние на верующих и должно быть в принципе очень значительным.

— Сейчас каждый приход обязан открыть свою воскресную школу, просветительские кружки, будет создаваться детская православная организация. Расширяя систему религиозного образования и воспитания, Церковь хотела бы войти и в светскую школу — на началах факультативных. Митрополит Кирилл даже недавно предположил возможным ввести Закон Божий в классе, если в нем более четверти учеников — православные. Церковь усматривает утонченный, хотя и непреднамеренный атеизм в том описательном цикле религиоведения, который ввела у нас школа, идя навстречу общественному интересу. У школы есть потребность в нравственной аксиоматике. Но она готова воспитывать уважение к вере, веротерпимость, но не вводить детей в Церковь. А готова ли сейчас Церковь войти в школу? Вспоминаю, правда, каким неизгладимым событием стала для старшеклассников 109-й школы встреча с отцом Александром Менем. Но проповедничество не развито в нашей Церкви. А Закон Божий в старой гимназии, судя по литературе, ассоциировался у детей с зубрежкой. И не получится ли так, что вместо одной идеологии опять же административным путем будет внедряться другая?

— Отец Александр Мень был прирожденным проповедником, наделенным даром чувствовать и понимать аудиторию, к которой обращался. Такие священники есть в Церкви и сейчас, верующие знают их имена, и когда они беседуют с детьми, опасаться нечего. Однако таких всегда было меньшинство. И потому-то проблема — где взять столько учителей Закона Божьего, которые способны были бы прийти в массовую школу и не отбить у детей охоту к занятиям столь специфическим предметом? Здесь ведь обратный результат был бы поистине губителен для детских душ. Мне кажется поэтому, что пока Церковь должна была бы сосредоточиться не столько на «преподавании» веры, сколько на религиозном просвещении детей. Не «внушать» им веру, а готовить к ее восприятию, не торопясь и не навязывая им ее. В этом деле, мне кажется, Церковь и школа уже и сегодня могли бы найти реальные пути сотрудничества. А вот задача широкого «внедрения» факультативов по Закону Божьему представляется мне сегодня трудно разрешимой.

— В Москве есть приходы, вокруг которых сложились большие и деятельные общины. Много молодежи в приходе отца Георгия Кочеткова. Имея в виду людей, не искушенных в вопросах веры, он попытался сделать богослужение более понятным, частично заменяя церковнославянскую лексику русской. Но Церковь, кажется, не намерена идти на такие новшества. Слышала довод: мы же не пытаемся заменить устаревшие слова у Пушкина. Но пушкинский язык живой, а вот «Слово о полку Игореве», как ни прекрасен оригинал, приходится читать все-таки в переводе. И не потому ли как раз слушают иноземных проповедников, что те стремятся быть доходчивыми?

— Состояние нашей Церкви все еще остается очень сложным. Слишком мало времени прошло с тех пор, как ей дали распрямиться. Долгие годы она вела жизнь, замкнутую внутри себя. И утратила и навыки, и вкус, выражаясь казенным штампом, «к работе с населением». Сколько копий уже поломано, какие страсти бушуют вокруг проблемы так называемой русификации богослужения! Между тем проблема эта получила вполне спокойное и мудрое разрешение еще на Поместном Соборе 1917 — 1918 гг., признавшем желательным частичное употребление в богослужениях русского языка. А мы сегодня, когда Церковь получила наконец выход к огромным массам людей, все еще сопротивляемся этим решениям!

Да, я тоже принадлежу к тем людям, которые считают, что если Церковь не хочет превратить свои богослужения в музейно-театрализованные действа, если она хочет действительно общего, литургического участия верующих в своей жизни, она должна считаться с реалиями: церковнославянский язык для огромного большинства отошел сегодня в прошлое. Разумеется, речь вовсе не идет о каких-то крутых и единовременных переменах. Но ведь можно постепенно и осторожно заменять хотя бы наиболее устаревшие, малопонятные (тем более — на слух) речения. Да и люди, которые могли бы решить эту задачу так, чтобы ничего не потерялось ни в эстетике богослужения, ни в его сокровенном смысле, у нас есть. Потому-то и вызывает горькое недоумение преследование о. Георгия, который сделал свой приход миссионерским и сумел создать общину в полторы тысячи человек. Однако в этом усмотрели попытку чуть ли не раскола Церкви, опасного «обновленчества», и нашлось около сорока священников, которые подписали письмо Патриарху с требованием запретить о. Георгию его «модернизм». Правда, нашлось почти столько же священников, которые выступили в его защиту, но Патриарх внял призыву первых. О. Георгий, не будучи никаким раскольником, естественно, подчинился.

Но ничто в нашем мире не может существовать, не развиваясь, не отвечая на вызовы времени. Проблема остается, от нее не уйти. Начинания о. Георгия требовали, по крайней мере, серьезного, спокойного и доброжелательного обсуждения. И мы, например, в своем журнале хотя и выступаем в защиту о. Георгия, однако не препятствуем выражению иной точки зрения. Например, печатаем в 83-м номере письмо Льва Игошева. Мы — только за то, чтобы обсуждение было пусть каким угодно острым, но — серьезным и по существу, а не в привычном советском стиле «Ату его!»

— А инославие? Когда идет речь о тоталитарных сектах вроде «Белого братства», наносящих нравственный ущерб, ломающих судьбы, жесткая позиция Церкви понятна. Но когда речь идет о философском наследии Рерихов, трудно воспринимать такую кару, как отлучение от Церкви их последователей. Как вы, Игорь Иванович, к этому относитесь?

— Для православного человека философия Рерихов — движение мысли, конечно, чуждое христианству. Но нельзя же относиться к ним как к людям, чуть ли не сознательно преследующим дьявольские цели! Тем более что их художественное творчество — признанное достояние нашей культуры. Я вообще считаю, что к любому инакомыслию следует подходить прежде всего с критерием доброго намерения — есть оно или нет. И если есть, то в споре не должно быть никакой нетерпимости, враждебности, обличения. Нужен настоящий, серьезный диалог.

Конечно, у Православной Церкви есть свои трудности и претензии. К сожалению, другие конфессии нередко ведут себя по отношению к ней весьма агрессивно. Как только ограничения на свободу религиозной проповеди были у нас сняты, в Россию ринулись множество миссионеров с Запада и Востока — протестанты, буддисты, корейские «неохристиане» и т. п. Принадлежа порою к весьма богатым религиозным структурам, миссионеры закупают огромные залы, время на телевидении, распространяют бесплатно горы литературы. А ведь у Православной Церкви в России тысячелетняя традиция, и к этому следовало бы относиться более уважительно. Да и общество могло бы оказать своей Церкви куда большую поддержку. Но для этого она сама должна завоевать доверие и авторитет у тех, на чью поддержку вправе рассчитывать. А этому никакие запреты и ограничения для иных конфессий не помогут.

— Люди устали от нетерпимости. И от Церкви, мне кажется, ждут прежде всего стойкого примера в заботах милосердия, внесения, где возможно, духа согласия. Тем более что и государство идет ей навстречу. После прежних ее обид и унижений это, конечно, благо. Но тут есть и соблазн: не дай Бог, оказаться ей в больших долгах у власти.

Увы, весьма уважаемые деятели готовы ратовать сегодня даже за тройственную формулу: «Православие, самодержавие, народность». Неужели мы стали так беспамятны? Но ведь не атеисты, а Бердяев писал, что душу русского народа формировала «не внешняя церковность», а «сокровенная духовная жизнь православия»... Смотришь на портреты Николая II на церковных календарях и думаешь, почему мы так идеализируем прошлое вопреки фактам?

— Часть нашей христианской — или считающей себя такою — интеллигенции действительно настаивает на том, что выход нынешней России из кризиса — лишь в превращении ее в традиционалистское православное государство. На мой взгляд, это очень опасное заблуждение. Хотя я, как православный христианин, был бы, понятно, только счастлив, если бы в конце концов новая Россия оказалась построена на христианских основаниях. Но — только при условии, что это произойдет в результате естественного, органического развития нашего гражданского общества, но никак не посредством какой-либо государственной реформы сверху. Не стоит обманывать себя: мы до сих пор остаемся обществом людей, в подавляющем большинстве своем либо неверующих, либо равнодушных к вере. А значит, и «христианскую политику», если воспользоваться известной формулой Вл. Соловьева, нужно строить, исходя из трезвого признания этой реальности. Мы можем и должны созидавать конечно же только светское, секулярное правовое государство, если не хотим административных извращений и духовного насилия. А потому и важно понять, что намечающееся сегодня новое сращивание Церкви с государством, каких бы это сфер ни касалось — армии или образования, — будет не помогать духовному возрождению общества, повторной христианизации России, а только мешать этому. Сращенность Церкви с самодержавием, совершившим множество роковых исторических ошибок, привела ведь и Церковь к трагическому итогу. Вот почему уже одно воспоминание о тех временах, когда Церковь была государственным институтом, своего рода департаментом, обслуживавшим государство, способно привести в содрогание. И вот почему сегодня вызывают такую настороженность любые попытки восстановить эту традицию. При этом я вовсе не хочу поставить под сомнение искренность желания того или иного из наших государственных деятелей войти в церковную ограду. Но когда телевидение умильно показывает их со свечками в руках на праздничных богослужениях, испытываешь от этого зрелища не только неловкость. Тут веет опасностью не просто чисто внешней смены стереотипов: висели портреты обожествленных вождей — теперь будут висеть иконы. Упаси нас Господь от того, чтобы в системе нынешней власти Церковь заняла место бывшего Идеологического отдела ЦК!

Конечно, власть нашу понять нетрудно: в обществе — духовный вакуум, это нравственно разрушает его изнутри, делает нестабильным. Почему бы не прибегнуть к помощи Церкви, памятуя о возможностях ее духовного влияния на общество?

Но понять Церковь, которая именно и должна бы более всего заботиться о росте такого влияния, а между тем с готовностью идет навстречу вожделениям нынешних властей предержащих, уже много труднее. Особенно на фоне сегодняшней чеченской трагедии. Ну конечно же Церковь за «мирное разрешение конфликта», за то, чтобы война как можно скорее была прекращена. Но только-то и всего? И так и не нашлось у наших духовных предводителей ни одного слова из тех, на которые решались когда-то Отцы нашей Церкви перед лицом самых грозных князей и царей, творивших неправедные дела? А ведь у нас сегодня льются потоки крови, гибнут дети, женщины, старики; а те, кто провозглашает своей задачей усмирение банды, готовой ради того, чтобы остаться у власти, принести в жертву свой маленький народ, сами оказываются еще более страшной, способной на любое насилие и ложь бесконтрольной властью. Я говорю, понятно, не о мальчиках и даже не о командирах, брошенных в эту бойню и обязанных выполнять приказ... А если так ведет себя в лице своих высших иерархов Церковь, то что же спрашивать с той растерявшейся части нашей интеллигенции, что еще вчера, обольщаясь иллюзиями, лобызалась с нынешними карателями, а сегодня тоже так и не решается сказать им в глаза все, чего они заслуживают?..

Я думаю, что если наша Церковь окажется не способна справиться с этим собственным духовным параличом, столь очевидно обнаружившимся в сегодняшней катастрофической ситуации, она подорвет надежды общества на свое духовное возрождение...

Беседовала
Инга ПРЕЛОВСКАЯ

УТРЕННИК №2(19)

ДЕТСКИЙ АДВОКАТ

Во что обойдется вашему сыну легкая влюбленность

Про своих детей родители не знают ничего — это банальная истина, особенно если возраст детей перевалил за 12 лет. Тайнами они делятся неохотно, проблемами — тоже. Наиболее засекреченными представляются два раздела их существования: личная жизнь и развлечения (они же — удовольствия). «Утренник» решил завести в среде школьников своих шпионов, первый отчет которых мы и публикуем. Читайте, господа родители, может быть, эти сведения помогут вам скоординировать вашу семейную молодежную политику.

Рано или поздно у каждого парня появляется девушка, а с ней — и множество проблем: как за ней ухаживать, куда водить и во что все это обойдется в денежном исчислении.

Сначала определяются возможности: на какую категорию девушек тянет содержимое кошелька. В общем, категорий девушек, за которыми можно ухаживать без умопомрачительных расходов, три.

Категория первая: «выходки» из «аристократических семейств» — другими словами, девушки богатых родителей. Дорогими вещами их удивить невозможно, отсюда следует, что дарить надо самые скромные подарки: от бесплатного турне на городском транспорте до киндер-сюрпризов на день рождения. С подобными девушками можно знакомиться, например, у выхода из ресторана или у входа (это — как кому повезет). Если завязать знакомство удастся, то с данной категорией девушек можно «гулять» до ее полного разорения, а парням это обойдется от 0 до 30 000 рублей в месяц.

Категория вторая: девушки из семей со средним достатком. Эта категория — самая распространенная и к тому же самая придирчивая. Им необходимо дарить цветы, конфеты, намекая при этом на то, что сладкое портит фигуру и что цветочки в целом тоже очень жалко. Желательно водить в театры, предварительно справляясь о наличии буфета. Если таковой имеется, то лучше пересмотреть маршрут культпохода. На самом деле гулять с такой девушкой можно очень долго и без особого вреда для кармана. (Расходы: от 30 000 до 50 000).

И, наконец, третья категория: девушки из семей с ограниченными возможностями. Эта категория — наиболее опасна для кошелька. Такие девушки обычно находят кавалеров сами и тут же прозрачно дают понять, какие подарки они любят. А любят они абсолютно все подарки, ссылаясь на то, что подарки приятнее дарить, чем получать, и они доставляют кавалерам удовольствие, которое обходится в кругленькую сумму от 100 000 и до разорения.

Подход достаточно циничен, но в целом верен, хотя во всех женских категориях встречаются исключения (даже счастливые). А любовь на самом деле деньгами не измеряется и измеряться не будет. (На что мы очень надеемся и призываем всех: «Давайте любить друг друга бесплатно!!!»)

Сергей КАЛУГИН
Вадим ПАНКРАТОВ

ЛИЦЕДЕИ

Старая-старая сказка...

Оказывается, и театр лечит от будущего алкоголизма

Наверное, не этой премьере суждено стать гвоздем текущего театрального сезона. Не будет ни аншлагов, ни очередей у кассы, и записные театралы не станут спрашивать друг друга: «А вы видели?..» И вряд ли какой критик снизойдет до разбора художественных достоинств пьесы, режиссуры и игры актеров. По-видимому, не сыщется и меценат, готовый поддержать театр, которому, судя по всему, на роду написано обретаться в безвестности.

И не в том дело, что театр, говорят, — искусство элитарное, а некоторые его авангардные образцы могут оценить только «посвященные». Все куда проще: постановка пьесы-сказки «Новый год в лесной избе», осуществленная в Московском психотерапевтическом реалистическом театре, изначально рассчитана на узкий круг зрителей — на детей, родители которых страдают алкоголизмом.

Этот театр, не имеющий аналогов в нашей стране, создан под эгидой Независимой психиатрической ассоциации России и Центра медико-социальной реабилитации наркологических больных Южного административного округа г. Москвы. Автор пьесы — Марк Бурно, доцент кафедры психотерапии Российской медицинской академии последипломного образования, а актеры — его пациенты.

Сюжет незатейлив. Медведи, волки и лиса собрались вместе встретить Новый год. Но, на беду этого наивного лесного зверья, к ним на огонек заглянули домашние животные из ближайшей деревни — кот Тютик и пес Гаврила, — слишком много, к несчастью, переняв ших от своих хозяев. Они явились на вечеринку с полной авоськой бутылок и напоили своих диких братьев. В результате волк, наусыканный хитрым котом, назвал представителя лесной медицины — доктора оленя — «сохатым интеллигентишкой», а потом, осерчав, и вовсе перегрыз ему горло. Но на этом драма не кончается: волчица, разъяренная поведением мужа, загрызла его самого.

Дети, считают авторы спектакля, увидев на сцене знакомые ситуации, сами поймут, что к чему. Кроме того, говорит Марк Бурно, на ребят постановка окажет психотерапевтическое, лечебное воздействие.

К сожалению, представление прошло почти без публики. Префектура, предоставившая театру огромный актовый зал, не смогла найти тех, кому это зрелище предназначалось. Несколько детей все-таки были, но попали они на спектакль случайно.

Фото Андрея СТРУНИНА

Думаю, что там, где это представление собираются давать дальше — в специализированных больницах с детскими отделениями, — все будет смотреться иначе. Ведь не секрет, что наши стационары — не дом родной и пациенты не избалованы развлечениями. И, вероятно, главврачам имеет смысл приглашать к себе самодеятельных артистов: дети должны быть довольны.

Спектакли играются практически бесплатно. Сама пьеса издана Российским обществом медиков-литераторов за счет средств автора, постановщик получает копейки, и все держится практически на голом энтузиазме. Этим в первую очередь психотерапевтический театр и необычен — люди работают бескорыстно, стремясь помочь детям, вынужденным жить не в самых прекрасных условиях.

Олег АЛЕКСАНДРОВ

Чрезмерная забота может быть опасна

В ЗОНЕ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ

Убедился в этом и Сергиево-Посадский музей-заповедник, участь которого не первый год решается на самом высоком церковном и государственном уровне. Как известно, знаменитая сокровищница истории и искусства находится на территории Троице-Сергиевой лавры и свое начало ведет с национализированных лаврских древностей. За 75 лет коллекция, в которой насчитывалось примерно 1000 произведений, выросла в 120 раз, причем древнейшая часть собрания определила все развитие музея в эти десятилетия.

Так, к серебряным ковшам XV — XVI веков подбирали аналогичную утварь более поздних времен; шитье из набивных тканей одеяния духовенства дали толчок коллекции набоек. В результате сложился уникальный, едва ли не единственный музей, где на образцах высочайшего уровня можно проследить историю русского искусства с XIV века до наших дней. Что особенно важно, иконы, шитье, изделия из серебра, фарфора, дерева, ткачество и вышивка, живопись и графика собирались именно для этих древних стен. Вещи здесь кажутся не просто экспонатами, а свидетелями и участниками отечественной истории.

Многие годы музею и лавре удавалось жить в уважении друг к другу, разными средствами утверждая то, что принято называть духовностью. На основе долгосрочных совместных программ вели и реставрацию архитектурного ансамбля, ныне занесенного в список ЮНЕСКО. Так продолжалось вплоть до тех недавних пор, когда «духовное» стало синонимом церковного и во имя некой высшей нравственности в стране развернулась кампания за всеобщую скорейшую клерикализацию населения.

Тогда-то пребывание учреждения культуры в святых стенах показалось неуместным и даже оскорбительным для чувств верующих. В 1992 году Патриарх Алексий II обратился по этому поводу к президенту Б. Ельцину. Президент к проблеме отнесся с пониманием и издал распоряжение о поэтапном переводе с монастырской территории всех экспозиций и служб музея. Прошлой весной премьер Черномырдин установил конкретные сроки операции — лавру надлежит покинуть к 2001 году, для чего выделяются соответствующие помещения за ее пределами. Кстати, не какие-нибудь новостройки, а памятники, хотя и нуждающиеся в починке.

Следует все же уточнить, что состояние памятников — бывшей монастырской гостиницы и конного двора — таково, что проще и дешевле было бы построить новое, современное здание. Но старина охраняется законом, посему — реставрация, график которой, разумеется, не соблюдается. Как рассказал директор музея Константин Бобков, за каждый миллион приходится сражаться. В прошлом году из запрошенных девяти миллиардов получено всего два. Вряд ли в 1995-м федеральный и областной бюджеты окажутся в более благоприятной ситуации и найдут необходимые 17 миллиардов. Но отнюдь не срыв сроков переезда внушает опасения ведущим российским искусствоведам, реставраторам, архитекторам, избранным в ученый совет музея-заповедника.

Куда страшней явное несоответствие музейных раритетов помещениям, в которые им предписано переселяться. Низкие потолки, плохая освещенность, несоблюдение условий гидроизоляции, к сожалению, не исчерпывают перечень претензий специалистов. «Конюшня конюшней и останется. Надо было поставить галку, что музею предоставили площади, а практически помещения непригодны для драгоценных коллекций», — считает Игнатий Викентьевич Трофимов, реставрировавший лаврские соборы в сороковые годы.

Увы, скверно, с опозданием, но осуществляется и, видимо, все же будет завершен весьма лукавый проект, сотворенный вопреки интересам культуры и здравого смысла. Дело в том, что развалюхи-памятники первоначально отдавались музею в дополнение к основным помещениям. После реставрации в них должны были переехать собрания народного и современного искусства. Предполагалось также строительство здания картинной галереи. Однако теперь о развитии и расширении власти предпочитают не вспоминать. Музей и в будущем, в лучшем случае, будет показывать те же семь процентов своих сокровищ, музейные площади сокращаются. Недавно переданы Больничные палаты. Зато все более настойчивым становится призыв Русской Православной Церкви о разделе фондов.

Очередное обращение Алексия II к президенту рисует перспективу первого в России музея православной культуры. Существующий же государственный, покинув территорию лавры и оставив ей реликвии церковного характера, может преобразоваться в краеведческий. Патриарх Московский и Всея Руси уверен, что положительное решение вопроса «позитивно скажется на престиже России и духовном возрождении народа...»

Обращение Его Святейшества нашло положительный отклик и по установленному маршруту отправилось к исполнителям. Министр культуры в ответ на предписание президента сотворил концепцию явно уникального центра — в структуре музея, но со специализированными экспозициями и функциями воспроизводства «в сфере православной культуры». Специалисты странный симбиоз все же категорически отвергли и высказали свое мнение: православный центр нужен и может быть чрезвычайно полезен, но только в качестве координатора усилий музея, лавры, духовной академии. Передавать ему музейные функции и экспозиции неправомерно.

Ученые напоминают о переданных лавре в 1940-е годы почти трех с половиной тысячах произведений, нынешнее состояние и местонахождение многих из них светскому миру неизвестно. В этой связи сами собой возникают сравнения с другими государствами, где культура и церковь соседствуют и сотрудничают. Поучителен и опыт собственной истории: многие музейные собрания церковных древностей создавались еще в досоветское время, порой — по инициативе священнослужителей.

Наконец, существует какое-никакое законодательство. Прежде чем выселить учреждение культуры во имя «духовности», положено предоставить ему равнозначное, пригодное для нормальной деятельности помещение. Особо ценный представитель национального культурного достояния вправе рассчитывать на целостность своих фондов. Но законы у нас существуют отдельно от жизни, а указы и распоряжения подправляют друг дружку так, как это удобно их сочинителям. В ходу у верхов эпистолярный жанр, и самые первые лица, несмотря на занятость, проявляют особое внимание к отдельным объектам культуры. Что далеко не всегда хорошо.

Марина РУБАНЦЕВА
Сергиев Посад

«...И еловую шишку пожалую»

«Бескорыстие» властей не знает границ

Рис. Евгения ДВОСКИНОЙ

Власти во все времена не отличались сочувствием к детям. Конечно, где-то в глубине души чиновники всегда переживали и даже рвались оказать помощь нуждающимся, да только на практике «рвение» по большей мере переходило из проекта в забытье.

История семейного детского дома, а лучше сказать, семьи Павловских — лишнее подтверждение тому, что «бескорыстие» властей границ не знает как в Латвии, так и в России.

Все началось осенью 1992 года, когда в Риге решили, что на содержание русского детского дома семейного типа нет средств. Следовательно, его нужно закрыть, а детей — сдать в обычный детдом.

Тот факт, что за несколько лет ребята стали настоящей семьей, мало кого интересовал. Просьбы Элеоноры Сергеевны Павловской ни к чему не привели, более того, местные власти вознамерились отобрать дом, оставленный детям военными.

«Москва заставила вас открыть. Теперь мы сами хозяева и делаем то, что хотим... Уезжайте вон! Нам самим есть нечего!» — таков был тон неофициальных ответов разномастных чиновников.

Латышским семейным детским домам вскоре нашли спонсоров за рубежом, а Павловским сказали, что «ни один латыш за границей не хочет помогать русским детям».

Правда, отыскалось акционерное общество с ограниченной ответственностью, которое открыло счет в банке, создав фонд Павловских, но просуществовало недолго, и пятнадцать детей превратились в вынужденных переселенцев. «Министерство образования давно звало нас в Россию, — вспоминает Элеонора Сергеевна. — Когда мы приехали, нам были рады и устроили в пансионат, оплатив годовое содержание». Но легендарный «ветер перемен» подул и здесь. Цены стали расти, и уже через пару месяцев пансионат не мог их прокормить. Министерство образования также пострадало в ходе изменений и смогло выделить только представителя, вместе с которым Элеонора Сергеевна отправилась в миграционную службу.

Так начались два года хождений по кабинетам. В это время дети жили по сердобольным питерским семьям, а зимой даже в заброшенном пионерлагере под Выборгом.

Два года назад нашелся спонсор, который снял для них трехкомнатную квартиру, хотел купить землю и построить дом, но дела фирмы пошли плохо, и Павловские в марте отправились на Украину, в маленькую летнюю дачу-хатку. Денег на билеты не было, и потому они добирались электричками от Москвы до Тулы, из Тулы до Орла, из Орла до Курска и так далее, ожидая от трех до четырнадцати часов. Не каждый взрослый выдержит такое, но дети привыкли, для них это — часть жизни.

Украина, как в свое время и Россия, уже не раз приглашала Павловских. «Но там нужно принимать гражданство, — говорит Элеонора Сергеевна. — А мы — русские. Начнись что — опять мы не свои...» Горький опыт Латвии дает о себе знать. Закономерно, что в верхах никто ничего делать не желает. Многие чиновники вообще не верят, что помощь нужна. «Если у вас нет средств — вы не смогли бы выжить», — говорят они. Запрос в латвийское посольство принес ошеломляющий ответ: «Не может быть, чтобы латыши не дали детям денег». А эти самые деньги не поступают с 1992 года, хотя постановления о закрытии семейного детского дома никто не видел.

На просьбы о помощи многие инстанции отвечают традиционно: «Ваши проблемы... Сдайте детей в детдом и не морочьте нам голову». И помогают как правило те, кто сам знает, каково существовать без средств — такие же семейные детдома, Красный Крест и религиозные организации, из которых можно отметить издательство «Протестант». Не чужды благотворительности некоторые коммерческие структуры. А комитет социальной защиты предложил две-три пары резиновых галочек, две коробочки сока и двадцать тысяч рублей... Хотя, возможно, и сам комитет «держат в черном теле».

Школа №1321 «Ковчег», несмотря на явную нехватку помещений, пустила семью Павловских в ремонтирующееся для школы здание. Дети живут там до сих пор и учатся в «Ковчеге», ожидая нового переезда в Белгородскую область, где миграционная служба России предоставляет две трехкомнатные квартиры.

Выживет ли семья Павловских? Да, им не привыкать к далеким многосуточным скитаниям и остановкам где придется, безразличию иных властей предержащих и откровенному национал-идиотизму, недоверию и постоянным поискам чего-то постоянного... Сколько таких семей, чье единственное желание — чтобы те, от кого зависит их судьба, не относились к ним так равнодушно.

А сейчас Павловских навещают англичане, японцы и немцы, которые по своей счастливой наивности не могут понять, почему детям без прописки нельзя оказать помощь.

Где им разгадать нашу «неизмеримую общим аршином» державу, за которую почему-то иногда бывает обидно «тихими семейными вечерами».

Большая просьба откликнуться спонсорам, кто не забыл добрую традицию благотворительности.

Телефон детей 351-45-06.
Роман ШЛЕЙНОВ

Денег, как всегда, нет

Закон «Об образовании» исполнен быть не может, как, наверное, тысяча других полезных законов и постановлений. Виновник тому — Минфин. По подсчетам специалистов, согласно закону, на нужды образования следовало бы выделить почти 25 триллионов рублей. Но могущественные российские финансисты деньги, впрочем, как всегда, зажали, сократив необходимую сумму более чем в три раза.

Между тем в России появились школы, которые проводят обучение детей в четыре смены, а 10 процентов средних образовательных учреждений работает в три.

С. М.

Водили зека напоказ

В городе Устюжна Вологодской области всерьез решили заняться профилактикой несовершеннолетней преступности. Что странно — в наше жестокое, большей частью карательно-хватательное время. А здесь на уроки пришло руководство местной тюрьмы, рассказало о житье-бытье на зоне и в качестве учебного пособия продемонстрировало приведенного с собой з/к.

Приюты нуждаются в призоре

В Екатеринбурге открыт новый приют для беспризорников, рассчитанный на 30 человек. Из 17 ныне живущих там обитателей лишь один — сирота, а остальные — дети из неблагополучных семей.

Приюты стали открываться повсеместно, что радует, хотя процесс этот в целом представляется стихийным и протекает не без издержек. Главная же неприятность в том, что рано или поздно местные власти охладевают к этим учреждениям. Так произошло, например, в Питере, где была объявлена первая в стране городская целевая программа помощи «детям риска». Но теперь приюты закрываются один за другим. Закрылся уникальный приют «Синяя ворона», на грани закрытия замечательный приют «Альмус», чей воспитанник поступил в этом году на физтех одного из вузов города.

(Использованы материалы информационных агентств и сообщения корреспондентов «НГ»)

Борис Ельцин и дети

Русский ребенок-беженец из Грозного спросил меня: «Когда кончится война?» Так во времена моего детства спрашивали все персонажи многочисленных фильмов про Великую Отечественную — эта фраза была символом эпохи и пережитого страдания. Потом пацан показал мне огромный, с тарелку, осколок от бомбы, который он нашел на развалинах школы, и рассказал о своих одноклассниках, ставших камикадзе — истребителями танков.

А я подумал: можно, конечно, целовать руку девочке публично, а потом также публично воевать с детьми собственного народа, можно утверждать, что в Той войне победителей не было, и надеяться победить в этой. Лишь бы вспомнил, что победителей иногда судят, пусть хотя бы же земным судом...

Сергей МИХАЛЫЧ

Для настоящих мужчин от 5 до 10

ВИДАК

«ШАЛОПАИ» (The Little Rascals). США, 1994, 1 час 23 минуты. Режиссер Пенелопа Сфирис. В ролях: Тревис Тетфорд, Бриттани Эштон, Баг Холл, Росс Бэгли, Джордан Уоркол, Кей Джамал Вудс.

Фильм этот является самым что ни на есть детским, ибо все значимые роли в нем сыграли карапузы от пяти до десяти лет. Взрослым исполнителям (а в кадре время от времени появляются весьма известные киноличности вроде Мела Брукса, Вупи Голдберг и Дэрил Ханны) дозволено только помаячить пару минут на заднем плане да понадувать щеки. Соответственно и рассчитано кино в первую очередь на ровесников главных героев. И, судя по всему, американским инфантам фильм пришелся по душе, ибо к концу сезона он собрал в заокеанском прокате около пятидесяти миллионов долларов (а для такого рода произведения это очень и очень неплохо).

Сюжет «Шалопаев» позаимствован из популярного в сороковые годы телевизионного сериала и строится на приключениях малышовой компании, которая гордо именует себя «Клубом мужчин-женоненавистников». Деятельность его сводится к собраниям, на которых они клятвенно заверяют друг друга, что никогда не будут ни в кого влюбляться, и делятся воспоминаниями о всякого рода противодевчоночьих акциях. Но однажды в их рядах появляется ренегат — паренек со странным именем (или прозвищем) Альфальфа, который втихаря ухаживает за местной малолетней примой Дарлой и откровенно отрекается от былых убеждений. Проблема усугубляется тем, что в скором времени грядут детские автогонки, на которых Альфальфа должен защищать честь клуба. Чем в итоге все кончилось, догадаться несложно. Гонки наши женоненавистники, конечно, выиграли, призы получили, девчонок в члены клуба приняли. Все довольны, шарики воздушные летают, а общая собака машет ушами.

Можно только посочувствовать американским родителям, которые были вынуждены сопровождать своих малолетних чад в кинотеатр и высиживать все полтора часа этой абракадабры. Но справедливости ради надо признать, что в ряду себе подобных этот фильм оставляет вполне пристойное впечатление (во всяком случае, не заставляет открыто плеваться). Чувствуется уверенная рука Пенелопы Сфирис, поднаторевшей в перекройке телешоу на полнометражные ленты. Кино очень неплохо и изобретательно стилизовано под ретро, в нем имеют место смешные шутки и симпатичная музыка. Самое же примечательное — дети на главные роли подобраны сплошь неизвестные и не привыкшие к камере, поэтому ведут они себя на редкость естественно и потешно. Вот когда подрастут к продолжению и начнут строить из себя актеров — впору будет вспоминать Хармса («Папа просил передать, что спектакля не будет. Нас всех тошнит»).

Станислав РОСТОЦКИЙ

Учредитель: товарищество журналистов «6-й этаж»

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Игорь БАБКОВ, Павел ВЕДЕНЯПИН (зам. гл. редактора), Юрий ДАНИЛИН (гл. редактор «Зверики»), Зоя ЕРОШОК, Алексей КОСУЛЬНИКОВ, Петр КУЗЬМЕНКО, Нугзар МИКЕЛАДЗЕ, Георгий РОЗИНСКИЙ, Сергей СОКОЛОВ, Юрий СОРОКИН (зам. гл. редактора), Игорь СТЕПАНОВ (зам. гл. редактора, отв. секретарь)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР Владимир ЛЕПЕХИН

ОБЩЕСТВЕННЫЙ СОВЕТ: Анатолий БЛЮДИН, Лев ВАЙНБЕРГ, Михаил ГОРБАЧЕВ, Сергей КОЖЕУРОВ, Евгений САБУРОВ, Григорий ЯВЛИНСКИЙ

Издается консорциумом «Новая газета — Новый дом»

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА ДИРЕКТОРОВ Сергей КОЖЕУРОВ
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР Владимир ФИЛИН

Адрес редакции:
125015, Москва, ГСП, Новодмитровская ул., д.5а, 7-й этаж
Справки по телефону: 285-89-27 **Рекламная служба:** 285-80-45
Отдел распространения: 285-80-33

Газета зарегистрирована в Министерстве печати и информации РФ, рег. удостоверение 0110110 от 27.01.93

Подписные индексы: 32120, 32308

Газета выходит пять раз в неделю
Печатается в Москве, Ростове-на-Дону, Новосибирске, Днепропетровске
Типография издательства "ПРЕССА"
125865, ГСП, Москва, А-137, ул. Правды, 24

Номер подписан в печать 7.02.95. Тип.номер 10586
Тираж 135 000 экз. Цена свободная

© При перепечатке ссылка на "Новую ежедневную газету" обязательна

